

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 Августа.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ назначенію новаго директора Имп. Театровъ. — Литературно-театральная коммерція. — «Верди» (продолженіе) Ганслика. — Новый директоръ Имп. театровъ и его взгляды на искусство. — Хроника театра и искусства. — «Царь Θεодоръ Ивановичъ» въ провинціи (продолженіе) Б. Криндача. — Артистическая колонія. Н. Нико-

№ 31.

лаева. — За границей. — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: «Волшебная флейта».

Портреты: Дж. Верди, Кн. С. М. Волконскаго, И. А. Всеволожскаго, Г. Смитъ, М. Михайловича-Дольскаго (въ роли царя Θεодора) и Рапсэль.

Продолжается подписка на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Театральныя справочно-статистическія

Бюро Русскаго Театральнаго Общества:

Въ Москвѣ — Тверская ул., уг. Сытинскаго пер., д. Арбатскаго; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 4 часовъ.

Въ С.-Петербургѣ — Караванная ул., д. № 9, кв. 6; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 5 часовъ.

С.-Петербургъ, 1 августа.

Назначеніе новаго директора Императорскихъ театровъ представляетъ, безъ сомнѣнія, крупнѣйшее явленіе театральной жизни. Если принять въ соображеніе, что Императорскіе театры, по крайней мѣрѣ, по основной своей идеѣ, должны являть собой какъ бы высшее художественно-театральное учрежденіе, вносящее свѣтъ художественности въ театральную жизнь, служащее образцомъ вкуса и красоты для частныхъ театровъ, то становится ясною связь между театральной

жизнью страны въ обширномъ смыслѣ слова и дѣятельностью Императорскихъ театровъ. Къ сожалѣнію, это воспитательное и если можно выразиться, служебное значеніе образцовой сцены не всегда съ достаточною опредѣленностью сознавалось. Вопросы бюджета и домашняго хозяйства часто препятствовали прямымъ цѣлямъ и задачамъ Императорскихъ театровъ. Давно ли уничтожена монополія Императорскихъ театровъ въ столицахъ? А въ настоящемъ развѣ нѣтъ такихъ препятствующихъ монополій, въ видѣ, напримѣръ, монополіи «Ежегодника» помѣщать фотографіи постановокъ и т. п.?

Частно-хозяйственное является въ дѣлѣ Императорскихъ театровъ наиболѣе лютымъ врагомъ общественно культурнаго. Бывшій директоръ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскій, назначенный директоромъ «Эрмитажа», можетъ легко, при перемѣнѣ должности, усмотрѣть разницу въ постановкѣ дѣла. «Эрмитажъ» есть высшій художественный музей, а не регалія. Императорскіе театры, хотя и заключаются съ извѣстнымъ дефицитомъ, все же, въ силу частно-хозяйственныхъ условій, преслѣдуютъ отчасти коммерческія цѣли. Какъ это ни странно, но и здѣсь различаются пьесы, дѣлающія сборы, и пьесы, сборовъ не дѣлающія. Отсюда — колебанія въ репертуарѣ, отсюда — затраты на роскошную постановку пьесъ, которыя по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, никоимъ родомъ такихъ затратъ не заслуживаютъ. Воспитательное значеніе театра преслѣдуется лишь въ степени относительной. Между тѣмъ руководствовать публикой, ведя ее по образовательному пути, развивая ее вкусъ и храня, какъ жертвенный огонь, чистоту, такъ сказать, академическаго искусства — вотъ что должно быть задачей Императорскаго театра.

Кн. С. М. Волконскій, по всѣмъ влеченіямъ

своей художественной натуры, по посвященности своих художественных взглядов, о которых см. ниже, по своим вкусам и наклонностям,—является идеалистом искусства. Именно этого идеализма и ждет театр—идеализма молодого, еще не испытанного и не искушенного опытом жизни. Скептики могут многое говорить о частно-хозяйственных условиях Императорских театров, для которых нужна административная и посѣдѣвшая въ цифири мудрость. Для насъ, какъ и для всѣхъ искренно преданныхъ театру людей,—это самая послѣдняя забота. Если бы все дурное измѣнялось только потерей денегъ—жить на свѣтѣ было бы очень легко, и не трудно было бы все исправить.

Даемъ мѣсто нижеприведенному письму, полученному нами. Быть можетъ, оно слишкомъ субъективно, но живые вопросы театальной жизни, возбуждаемые имъ, заслуживаютъ извѣстнаго вниманія.

Истекшій сезонъ породилъ своеобразное, доселѣ въ русской театальной жизни совершенно невѣдомое явленіе—литературную коммерцію, посягающую въ извѣстной степени на духовное достояніе народа.

Вотъ, напримѣръ, г. Хитрово. Великое досталось ему наслѣдіе: авторскія права на творенія графа А. Толстого. Пока нѣкоторые произведенія находились подъ запрещеніемъ, г. Хитрово, повидимому, мало интересовался своими наслѣдственными правами, скромно состоялъ членомъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и даже по нѣскольку лѣтъ не бралъ причитаващагося ему отъ Общества авторскаго гонорара. Но вотъ на голову ему свалилось нежданное-негаданное благополучіе: безъ какого бы то ни было вмѣшательства г. Хитрово, дирекція Литературно-артистическаго кружка выхлопотала разрѣшеніе на постановку «Царя Θεодора». На трилогію сразу появился огромный спросъ. И вотъ какъ, напримѣръ, г. Хитрово взымаетъ авторскій гонораръ.

Ставить «Царя Θεодора» товарищество М. М. Бородай въ Астрахани и проситъ г. Хитрово сообщить условія. Отвѣтъ гласитъ: «условіе высылаю». Это было 11 мая. Проходитъ недѣля, вторая, а обѣщанныя условія все не получаютъ. Дѣло идетъ къ концу сезона, бутафорія, костюмы и декорации заготовлены, волей-неволей, товариществу приходится поставить пьесу, не дождавшись разрѣшенія. Пьеса выдерживаетъ шесть представлений и даетъ сборъ 3976 р. 66 к., причемъ авторскій гонораръ отчисляется въ размѣрѣ, установленномъ для Астрахани Обществомъ драматическихъ писателей, ибо о выходѣ изъ состава послѣдняго г. Хитрово никакого оффиціального оповѣщенія не дѣлалъ. Наконецъ, часть товарищества разѣзжается, причемъ предварительно производится расчетъ. Какъ вдругъ 15-го іюня получается слѣдующая телеграмма: «прошу немедленно выслать деньги—расчетъ за Θεодора, десять процентовъ валового сбора, иначе буду искать судомъ. Хитрово». Десять процентовъ съ валового сбора, для лѣтняго дѣла, въ нетеатральномъ городѣ, при затратѣ на чрезвычайно сложную обстановку—это неслыханно. Товарищество призадумалось и послало въ отвѣтъ пространную депешу, въ которой приводились всѣ изложенныя и еще иныя основанія, и просило для зимняго сезона въ Саратовѣ и Казани назначить пять процентовъ съ валового сбора. Отвѣтъ послѣдовалъ рѣшительный. «Если сейчасъ не будутъ высланы деньги, причитающіяся за представленія «Θеодора» по десяти процентовъ съ валового сбора, возбуждаю дѣло. Не разрѣшу Казань-Саратовъ. Хитрово». Тогда товари-

щество рѣшается еще на одну попытку воздѣйствія «Сезонъ драмы Астрахани», взываетъ оно по телеграфу, «кончается 29 іюня частью труппы гастролями Лешковской, остальные члены товарищества разѣхались, получивъ свою долю отъ сборовъ на «Θеодора». Несвоевременное вами опредѣленіе размѣра гонорара лишило возможности вычестъ его изъ ихъ долей. Предлагаемые пять процентовъ могутъ быть высланы изъ средствъ части труппы, не играющей уже «Θеодора», лишь для возстановленія добрыхъ къ вамъ отношеній. Просимъ усерднѣе принять наше предложеніе и не лишать себя изъ-за двухсотъ получить отъ насъ зимой тысячи. «Θеодоръ» далъ шесть представлений. Валового 3976. Бородай». Однако отвѣтъ получился очень неудовлетворительный. «Ожидая перевода телеграммой 397 до понедѣльника. Хитрово».

Теперь маленькій расчетъ, что представитъ 10⁰/₀ валового сбора, скажемъ, въ Саратовѣ. Городъ не маленький, театральный. Саратовскій театръ даетъ 771 руб. сбора по обыкновеннымъ цѣнамъ. Если платитъ 10⁰/₀ валового сбора авторскихъ да пригласитъ хоръ и статистовъ, да сдѣлать новую обстановку, на что придется отчислить не менѣе 15⁰/₀, то сумма полного сбора понизится до 584 р. 25 коп. Если изъ этой суммы вычестъ вечеровой и накладной расходы, что же остается въ пользу товарищества!

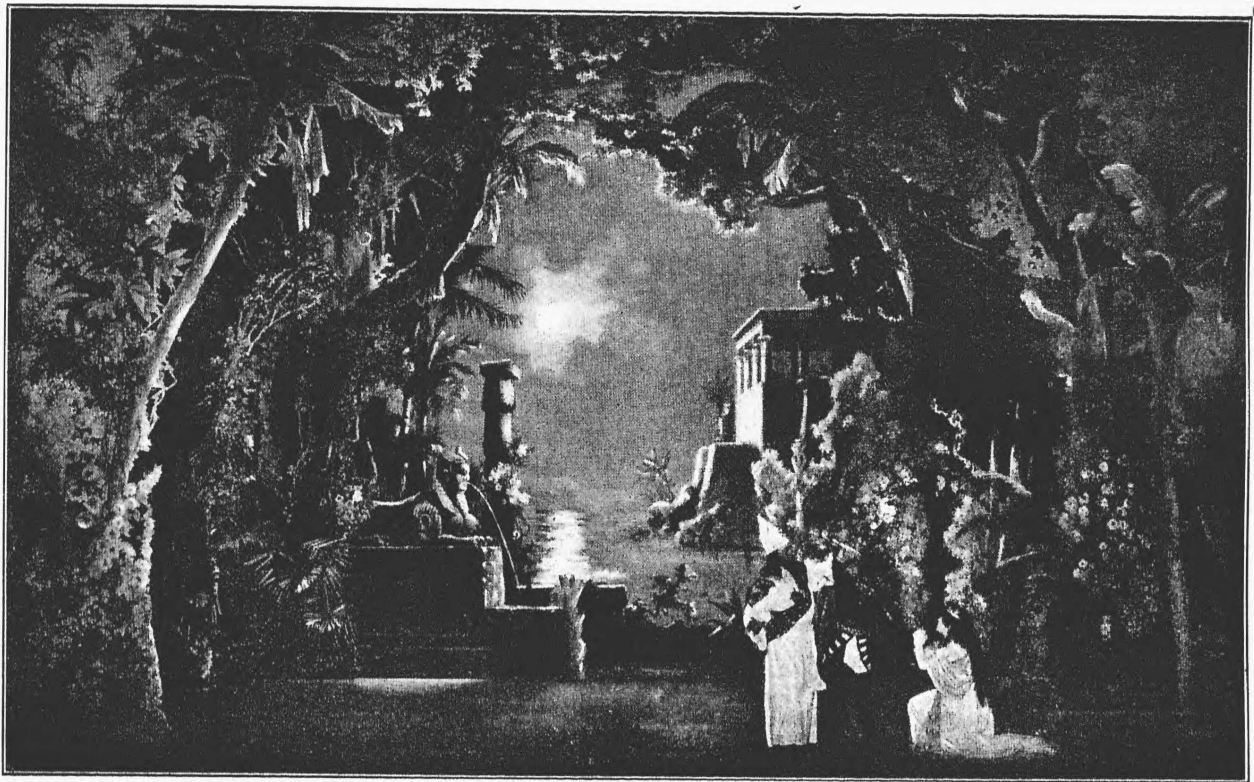
Не очевидны эти расчеты и для г. Бухарина, автора и владѣльца ничтожной въ литературномъ отношеніи, но обстановочной и дѣлающей сборы пьесы «Изманлъ». Г. Бухаринъ, получивъ съ одного Литературно-артистическаго Кружка гонораръ, вознаграждающій его за каждое слово его компіляціи, въ размѣрѣ, надо думать, не менѣе 50 коп., все еще не удовлетворенъ. И ему подавай 10⁰/₀ валового сбора!

Помимо соображеній практическаго свойства, т. е. дѣйствительной невозможности для труппы отчислять десять процентовъ съ валового сбора въ уплату авторскаго гонорара, по нашему мнѣнію здѣсь нарушены и этическія требованія. Вѣдь въ сценическомъ представленіи, служащемъ для автора главнымъ источникомъ вознагражденія за написанное имъ драматическое произведеніе, не все исчерпывается творчествомъ автора, а наряду съ нимъ стоитъ и творчество актеровъ, и успѣхъ пьесы, матеріальный и нематеріальный, такъ тѣсно связанъ съ творчествомъ послѣднихъ, что едва ли справедливо заставлять ихъ таскать изъ огня каштаны исключительно для наслѣдниковъ хорошихъ пьесъ. При все развивающейся тенденціи къ обстановочнымъ пьесамъ,—тенденции, которая въ концѣ концовъ можетъ низвести театръ до балагана, а сценическія представленія обратить въ роскошно обставленные, но ни уму, ни сердцу ничего не говорящія зрѣлища. Опасность можетъ разростись еще больше. Эти отчисления могутъ въ корнѣ подорвать благосостояніе провинціального театра.

Отъ редакціи.

Приступая къ составленію третьяго выпуска «Словаря сценическихъ дѣятелей», редакція покорнѣе проситъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквы „В“, поспѣшить присылкой біографическаго о себѣ матеріала.

ТЕАТРЪ «DES WESTENS» ВЪ БЕРЛИНѢ.

«Волшебная флейта».

(См. За границей).

ВЕРДИ.

(Очеркъ Гапслика, перев. Я. П. П.).

(Продолженіе *).

Направление, усвоенное въ „Ballo in maschera“ мы замѣчаемъ и въ „Forza del destino“; здѣсь Верди сдѣлалъ новый шагъ по тому же пути. „Донъ-Карлосъ“, данный весной 1867 года въ Парижѣ, на сценѣ въ Большой Оперѣ, отдѣланъ еще тщательнѣе, но за то эта опера и еще бѣднѣе по вдохновенію и композиціи. Блестящее исполненіе и громадныя затраты на постановку ея хотя и привлекли массу публики, постоянно возобновлявшейся толпою иностранцевъ, прїѣзжавшихъ на всемірную выставку, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ обнаружилось, что „Донъ-Карлосъ“ при нормальной обстановкѣ не долго выживетъ. Кто проявилъ такой сильный натурализмъ, какъ Верди, въ „Травіатѣ“, „Трубадурѣ“, „Риголетто“ и „Балъ-маскарадѣ“, — натурализмъ, часто безсознательно переходящій даже въ утрировку — тотъ, конечно, имѣетъ право и возможность проявлять свою индивидуальность. Въ „Донъ-Карлосѣ“ же Верди пытается быть всѣмъ, чѣмъ угодно, только не самимъ собою; онъ наряжается въ чужое платье. Вообразите себѣ Верди безъ національной итальянской свѣжести и чувственности, безъ легкости и богатства мелодій, — что останется хорошаго? Въ „Донъ-Карлосѣ“ Верди отрывается отъ своей музыкальной колыбели и хочетъ быть полу-французомъ, полу-нѣмцемъ, казаться не мелодичнымъ, а глубокимъ и ученымъ и продолжать

съ того мѣста, гдѣ остановился Мейерберъ. Для каждого ясно, что партитура эта высижена, и высижена съ большимъ трудомъ, чѣмъ всѣ остальные оперы Верди вмѣстѣ взятыя. Эта борьба между старымъ и новымъ Верди, это болѣзненное стремленіе стать на цыпочки, если ужъ нельзя вырости — производить тягостное впечатлѣніе. Все въ этой музыкѣ насильственно, тяжело, неслучайно, мелодіи ничего не будятъ въ сердцѣ и потому не остаются и въ памяти. Однако Верди усвоилъ себѣ въ этой оперѣ, замѣчательной для итальянца степени манеру Вагнера раздвигать музыкальную форму, держаться долгое время, между кантиленой и речитативомъ и тянуть „бесконечную мелодію“. Съ величайшими усилиями придумываетъ онъ самыя злокачественныя модуляціи и постоянно держитъ цѣвцовъ почти въ однихъ только крайнихъ потахъ регистра ихъ голосовъ. А инструментовка! Какъ она была прежде ясна, проста, удобна! Если же мы откроемъ многотомную партитуру „Донъ-Карлоса“ — на насъ тотчасъ полѣзетъ, словно армія муравьевъ, черная масса нотъ: всѣ инструменты работаютъ заразъ; всякій тактъ приноситъ новую фигуру, новый соло-инструментъ, а посреди всего этого — то нервно-раздирающее тремоло раздѣленныхъ скрипокъ, которое послѣ „Тангейзера“ сдѣлалось чѣмъ-то въ родѣ опернаго и домашняго средства отъ всякой болѣзни. Не смотря на все это, вы не отыщете во всей партитурѣ и одного мѣста, красиво звучащаго въ оркестрѣ, какъ звучать самыя обыкновенныя мѣста у Россини и Моцарта. „Да вѣдь это музыка будущаго“, воскликнулъ въ негодованіи сидѣвшій рядомъ со мною итальянецъ. Я попытался утѣшить его, что въ Италіи этой музыкѣ не предстоитъ будущности, а если предстоитъ, то развѣ только въ томъ случаѣ, если вообще нечего болѣе ждать для музыки въ Италіи. Но въ этомъ восклицаніи оказалось вѣрное чутье:

*) См. №№ 27, 28, 29 и 30.

Верди и Вагнеръ въ новѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ отрекаются отъ самихъ себя, собственного прошлаго и жертвуютъ обаятельными популярными сторонами своего таланта для призрачнаго, идеальнаго драматизма. Донъ-Карлосъ также относится къ Уриани, какъ Тристанъ и Изольда къ Таугейзеру. Впрочемъ, горделивое стараніе обоихъ музыкантовъ на старости лѣтъ отрѣшиться отъ грѣшной мелодіи находить, повидимому, могущественную поддержку со стороны самой природы, ибо никто не оставляетъ мелодіи пока она сама насъ не оставитъ.

Хотя либретто „Донъ-Карлоса“ и не безъ крупныхъ недостатковъ, но все же оно стоитъ гораздо выше сюжета текста „Силы судьбы“. Не случайно Верди, уже написавшій музыку на „Орлеанскую Дѣву“, „Разбойниковъ“, „Луизу Миллеръ“, напалъ на сюжетъ „Донъ-Карлоса“: благородный паосъ Шиллера находилъ себѣ могучій отголосокъ въ патетической натурѣ Верди. Впрочемъ, какъ оперный сюжетъ, „Донъ-Карлосъ“ не особенно благодаренъ: уже у Шиллера Елизавета, Эболи и самъ Карлосъ не имѣютъ рельефной фізіономіи, въ оперѣ же они расплываются въ какія-то безформенныя движущіея и общія мѣста; оригинальнѣйшіе характеры драмы—Король и Поза—для музыки слишкомъ абстрактны и реторичны: абсолютизмъ, считающійся высшимъ государственнымъ разумомъ и экзальтированная любовь къ свободѣ легко вырождаются въ пѣніи въ карикатуру.

За исключеніемъ I-го акта, выводящаго передъ нами не замужнюю еще Елизавету и Донъ-Карлоса въ Фонтенбло и дающаго сейчасъ же обычный большой любовный дуэтъ—либретто довольно близко держится Шиллера. Во второмъ актѣ мы видимъ Карлоса и Позу въ монастырѣ; они возобновляютъ старую дружбу, затѣмъ Поза представляется королевѣ и ея двору; далѣе слѣдуетъ свиданіе Карлоса съ Елизаветой, изгнаніе придворной дамы и политическая проповѣдь маркиза Позы, обращенная къ королю. 3-й актъ изображаетъ маскированный балъ въ садахъ королевы съ неизбежнымъ балетомъ, безконечно длиннымъ, и съ скучнѣйшей музыкой, какую только можно себѣ представить. Въ темнотѣ Карлосъ принимаетъ Эболи за Елизавету и компрометируетъ себя объясненіемъ въ любви, сюда же подходитъ Поза и дополняетъ тріо отчаянія и мести. Затѣмъ декорации мѣняются: мы видимъ большую площадь передъ соборомъ, гдѣ разыгрывается фи-

Дж. Верди.

наль, написанный грубыми, но эффектными красками. Это мѣсто составляетъ кульминаціонный пунктъ всей оперы. Чего, чего тутъ пѣть! Большое коронаціонное шествіе короля съ полковою музыкою на сценѣ, праздничный радостный хоръ народа, мрачный хоръ монаховъ и еретиковъ, которыхъ ведутъ къ костру, петиція фландрскихъ депутатовъ (сентиментальный унисонъ 12 басовъ, скопированный съ хора епископовъ въ первомъ актѣ „Африканки“) — все это перепутано и перемѣшено. Затѣмъ далѣе—Карлосъ защищаетъ депутацію и даже обижаетъ шпагою противъ Филиппа; тотъ бѣснуется, дамы плачутъ, Поза арестуетъ Инфанта и въ то же время—костры горятъ, колокола звонятъ, а ко всему этому прибавляется праздничный маршъ и веселый хоръ. Всякій нормально-организованный человѣкъ послѣ этого третьяго акта чувствуетъ себя полумертвымъ, а тутъ ему предстоятъ еще цѣлыхъ два дѣйствія, въ которыхъ, композиторъ стремится превзойти даже 3-й актъ. 4-й актъ начинается монологомъ короля и разговоромъ его съ великимъ инквизиторомъ; сцена эта почти дословно взята изъ Шиллера; Верди съумѣлъ придать ей характеристичный колоритъ. Затѣмъ идутъ: бурная сцена между королемъ и королевой изъ-за украденной шкапулки, сознание Эболи, Карлосъ въ темницѣ и смерть Позы. Съ помощью великаго инквизитора Филиппъ подавляетъ возстаніе, вспыхнувшее въ пользу Донъ-Карлоса. Въмѣсто всего 5-го акта достаточно было бы одной сцены. Но мы должны еще выслушать арію королевы въ монастырѣ, длинный прощальный дуэтъ ея съ Карлосомъ и, наконецъ, финалъ, гдѣ король выдаетъ сына своего инквизиціи. У Шиллера занавѣсъ опускается на страшныхъ, лаконическихъ словахъ: „Кардиналь, исполняйте вашу обязанность!“ У Верди, послѣ этого возгласа долженъ еще явиться призракъ Карла V, который накидываетъ свой плащъ на Инфанта и исчезаетъ съ нимъ. Послѣ перваго же представленія, длиннагося 5 часовъ, страшно утомительнаго для нервовъ—пришлось сильно обрѣзать оперу. Лондонская дирекція безъ дальнѣйшихъ церемоній просто вычеркнула весь первый актъ и начинала прямо со втораго.

Мы видѣли какъ Верди шагъ за шагомъ вырабатывалъ въ себѣ все большій и большій драматизмъ, какъ произведенія его дѣлаются все зрѣлѣе, обдуманнѣе, промежутки между ними все длиннѣе. Изъ „Донъ-Карлоса“ онъ попробовалъ сдѣлать вмѣсто шага—прыжокъ и притомъ—за предѣлы собственной индивидуальности. Эта опера имѣла вредное вліяніе на парижскую сцену, ибо здѣсь Верди, слишкомъ заботясь объ искусствѣ, впалъ въ искусственность и утратилъ ту правду и естественность, безъ которыхъ не можетъ обойтись никакая музыка. Тѣмъ не менѣе глубина и серьезность мысли, трудъ, который Верди положилъ на эту оперу заслуживаютъ не менѣе уваженія, чѣмъ талантливая драматичная обработка отдѣльныхъ сценъ, какъ, напримеръ, указанная сцена между Филиппомъ и инквизиторомъ и большой финалъ съ ауто-да-фе и др. Я, къ сожалѣнію, „Донъ-Карлоса“ слышалъ всего разъ въ Парижѣ и съ излишней поспѣшностью вывелъ заключеніе, что творческая сила Верди быстро идетъ къ упадку: „Аида“ показала, къ моей великой радости, на сколько я тогда ошибался.

Эта „Аида“—замѣчательное, истинно-художественное произведеніе, невольно поражающее послѣ прежнихъ вердѣвскихъ оперъ. Ея партитура стоитъ внимательнаго изученія, такъ какъ она открываетъ намъ рядъ музыкальныхъ красотъ, которыя трудно замѣтить при первомъ представленіи. Но уже и это первое впечатлѣніе сильно, даже потрясающе, —

смотря по степени восприимчивости слушателя. Ничего нѣтъ свѣтлаго, отраднаго въ этомъ впечатлѣніи; отдѣльныя мѣста восхищаютъ насъ, но мрачный, фаталистическій характеръ сюжета и музыки дѣйствуетъ невыразимо тяжело. По всей оперѣ проходитъ мрачное, безотрадное настроеніе, невольно напоминающее глухую безнадежность поэзіи Ленау. Прежде всего безпощадно трагическій сюжетъ: плѣнная Аида, влюбленная въ непріятельскаго полководца; Радамесъ, любящій ее и любимый царскою дочерью; наконецъ, Амнериса, добившаяся его руки, но знающая при этомъ, что сердце его принадлежитъ другой—все это съ самаго начала явно обречено на такую гибель, противъ которой нельзя бороться. Поэтъ не позаботился о болѣе свѣтлыхъ краскахъ, о разнообразіи, ибо все дѣйствіе приближается, хотя и медленно, къ трагическому концу, а Верди строго придерживается поэта, презирая всякій фривольный эффектъ и тѣмъ усиливая болѣзненное впечатлѣніе словъ. Правда, съ начала мы видимъ Амнерису радующуюся близкой свадьбѣ, а позднѣе Радамесъ и Аида забываются на минуту въ мысли о бѣгствѣ вдвоемъ, но они сами не вѣрятъ въ возможность такого счастья. Стоитъ только послушать музыку: она такъ правдива, что не даетъ имъ вѣрить въ надежду и въ рѣдкія, наиболѣе свѣтлыя, минуты, все-таки слышится, какъ тихій ропотъ скрытаго подъ землею ручья, печальное предчувствіе будущаго горя. Поглощенный настроеніемъ своей оперы, Верди безсознательно дѣлаетъ то, что Глюкъ съ намѣреніемъ написалъ въ „Ифигеніи“: мучимый угрызеніями совѣсти, Орестъ говоритъ о возвращающемся душевномъ покоѣ, а неровные, безпкойные аккорды плачутъ: „неправда!“ Въ „Аидѣ“ даже въ праздничныхъ сценахъ свадьбы слышится жалобная нотка: триумфальный маршъ, правда, блестящій, но онъ не радостенъ. И поэтъ и композиторъ—оба слишкомъ пренебрегли контрастами; медленные темпы въ $\frac{2}{4}$ преобладаютъ, также въ $\frac{3}{4}$ совсѣмъ отсутствуетъ въ двухъ первыхъ актахъ и появляется только въ 3-мъ въ двухъ медленныхъ фразахъ у Аиды и наконецъ въ послѣднемъ дуэтѣ Радамеса съ Амнерисой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новый директоръ Императорскихъ театровъ и его взгляды на искусство.

Новый директоръ Императорскихъ театровъ, князь С. М. Волконскій—сынъ бывшаго товарища министра народнаго просвѣщенія, члена Государственнаго Совѣта кн. М. С. Волконскаго и впускъ извѣстнаго декабриста. Родился въ 1860 г., въ Эстляндской губ., въ имѣніи отца, и первоначальное воспитаніе получилъ дома. Поступивъ затѣмъ въ Ларинскую гимназію и окончивъ въ ней курсъ въ 1880 г., онъ поступилъ слушателемъ въ С.-Петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. По окончаніи курса, служилъ по земству и нѣкоторое время состоялъ предсѣдателемъ мирового съѣзда. Когда открылась всемірная выставка въ Чикаго, министерство народнаго просвѣщенія предложило ему командировку. Въ Америкѣ кн. С. М. Волконскій обратилъ на себя вниманіе ученаго міра, и на слѣдующій годъ ему было предложено прочесть 8 лекцій въ Бостонѣ. Лекціи имѣли выдающійся успѣхъ и сразу доставили князю почетное имя за границей и на родинѣ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, князь С. М. издалъ свои лекціи и написалъ рядъ статей по общимъ вопросамъ искусства, которыя и помѣщалъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ,—въ „Вѣстникѣ Европы“ и др. Его статья „Художественное наслажденіе и художественное творчество“ вышла въ 1892 г. отдельной брошюрой.

Кн. С. М. Волконскій.

Новый директоръ Императорскихъ театровъ.
(Съ порт. И. Е. Рѣпина).

Новый директоръ Императорскихъ театровъ пробовалъ свои силы и въ драматическомъ искусствѣ, выступая въ качествѣ актера въ любительскихъ спектакляхъ. Такъ, въ 1889 г. въ домѣ его отца состоялся парадный спектакль, на которомъ въ первый разъ былъ дапъ „Царь Оедоръ Іоанновичъ“, при чемъ главную роль игралъ князь М. С. Спектакль этотъ вызвалъ множество толковъ въ городѣ и зрители открыто признавали въ молодомъ любителѣ недюжинныя способности. Въ 1891 г. кн. С. М. игралъ въ театрѣ Эрмитажа въ „Царѣ Борисѣ“, причемъ выдвинулъ на первый планъ роли папскаго нунція Мирапды.

Свою извѣстность въ области литературы кн. Волконскій получилъ съ тѣхъ поръ, какъ вышелъ въ свѣтъ отдельнымъ изданіемъ курсъ его лекцій по русской исторіи и русской литературѣ. Кн. Волконскій написалъ также нѣсколько небольшихъ музыкальных вещей,—преимущественно романсовъ.

Эстетическіе взгляды кн. С. М. Волконскаго лучше всего выражены въ названной выше брошюрѣ „Художественное наслажденіе и художественное творчество“ (Спб., 1892 г.). Въ ней много свѣтлыхъ мыслей, и читатели не посѣтуютъ на насъ за обширность выписокъ. Авторъ начинается съ анализа лже-художественныхъ наслажденій.

«Видѣлимъ артистическій элементъ изъ многообразныхъ ощущеній красоты, говоритъ онъ,—пропустимъ сквозь сито, если можно такъ выразиться, всѣ постороннія ощущенія при-мѣшивающіяся къ художественному воспріятію красоты».

«Самый лживый спутникъ эстетическаго наслажденія, продолжаетъ кн. С. М. Волконскій,—это—націонализмъ. Я могу испытать совершенно тождественный восторгъ отъ научнаго успѣха русскаго ученаго за-границей и отъ музыкальнаго успѣха русскаго композитора, но въ тотъ моментъ, какъ я себѣ отлаю отчетъ въ умственномъ наслажденіи, которое мнѣ доставилъ первый, и въ художественномъ наслажденіи, которое я испыталъ отъ второго,—я уже не думаю о томъ, что они мои соотечественники, а иначе оба впечатлѣнія сливаются и теряются въ общемъ восторгѣ патристическомъ, который ни съ наукой, ни съ искусствомъ ничего общаго не имѣетъ».

Осудивъ, такъ называемый, символизмъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, и нѣкоторые другіе „спутники“ художественнаго наслажденія, авторъ, съ большою ясностью ума, переходитъ къ анализу роли сознанія въ художественномъ впечатлѣніи, различая активное воспріятіе (jouissance) и пассивное (émotion). Третья глава касается роли личности въ художественномъ творествѣ. Глава эта для насъ особенно любопытна въ томъ отношеніи, что въ пей выска-

зываются, въ соответствии съ общими эстетическими воззрѣніями автора, взгляды кн. С. М. Волконскаго на драматическое искусство. Произведеніе искусства, по формулѣ автора, есть „результатъ борьбы“ реального и условнаго элементовъ, причѣмъ „художникъ является судьей и примирителемъ“.

Эта борьба двухъ элементовъ яснѣ всего ощутительна въ драматическомъ искусствѣ. Матеріалъ актера — не внѣ его, а въ немъ самомъ, онъ самъ свой матеріалъ; и въ то время, пока онъ надъ нимъ работаетъ, во время самаго исполненія, онъ долженъ найти въ себѣ достаточно индивидуальной силы и ясности сознанія, чтобы въ пылу самаго слѣплого порыва страсти противопоставить ихъ тому изъ двухъ теченій, которое считаетъ нужнымъ умѣрить. Слѣдовательно, только ясность сознанія и постоянное самоаблюденіе, а не самозабвеніе на сценѣ, какъ думаютъ многіе, помогутъ актеру выйти побѣдителемъ изъ тѣхъ двухъ крайностей, куда его увлекаютъ реальность и условность.

Хотя бы теорія о «переживаніи» актеровъ изображаемыхъ страстей могла возникнуть только вслѣдствіе незнакомства съ условіями искусства; всякое искусство есть творчество; если же мы станемъ объяснять впечатлѣніе игры тѣмъ, что актеръ переживаетъ страсти своего героя, то творческая его дѣятельность низводится на степень пассивнаго порабожденія, въ которомъ нѣтъ мѣста личному сознанію, а потому нѣтъ границъ уклоненію отъ требованій художественныхъ законовъ. Если въ обыкновенной жизни самозабвеніе влечетъ за собой несоблюденіе границъ, то тѣмъ болѣе на сценѣ, гдѣ весь человѣкъ нравственный и физическій — поставленъ въ предѣлы сценической условности и въ границы своей роли.

Актеръ въ моментъ увлеченія игрой настолько же далекъ отъ настоящей изображаемой имъ страсти, насколько поэтъ, занятый отдѣлкою лирическаго стихотворенія, въ тотъ моментъ далекъ отъ душевнаго настроенія, которое изливается въ стихахъ. Истинное душевное страданіе не можетъ позволить поэту предаться художественному творчеству, или живописцу взяться за кисть, — почему же въ драматическомъ искусствѣ мы будемъ страданіе актера ставить условіемъ его успѣха? Страданіе и радость — удѣлъ общечеловѣческой, и если бы въ нихъ заключался источникъ художественнаго творчества, то и послѣднее было бы удѣломъ всѣхъ людей; нѣтъ, не въ минуты помраченія страстями, когда личность поглощена своей общечеловѣческой стороной, особенности ея слажены и способности подавлены, — но въ минуты сознательнаго просвѣтленія, когда индивидуальныя способности пробиваются сквозь покровъ общечеловѣческой природы и *властвуютъ* надъ страстями, — художникъ находитъ силу, досугъ и просторъ для художественнаго творчества.

И. А. Всеволожскій

бывшій директоръ Императ. театровъ.

Ставя искусство надъ жизнью, кн. С. М. Волконскій, естественно, отвергаетъ всякое утилитарное и тенденціозное искусство. Въ слѣдующихъ немногихъ словахъ ясно разграничивается вѣчное и преходящее въ искусствѣ.

«Я не скажу, какъ говорятъ многіе, «художникъ не *долженъ* стараться быть сыномъ своего времени», — я скажу, что ему *не нужно* стараться о томъ, — что если только онъ истинный художникъ и не перестаетъ быть человѣкомъ, то онъ *не можетъ* не быть сыномъ своего времени и своего народа».

Единственная цѣль искусства, какъ полагаетъ авторъ, — это «совершить актъ духовнаго творчества въ отличіе отъ физическаго воспроизведенія». Единственное назначеніе искусства — «*заставить полюбить искусство*». Искусство, такимъ образомъ, является началомъ самоудовольствія и самоцѣльнымъ. Это то міросозерцаніе, которое нѣкоторые окрестили «эстетизмомъ», по которому намъ кажется вполне правильнымъ и единственно правильнымъ.

«Намъ возразятъ, заканчиваетъ авторъ, — что цѣль искусства — заставить полюбить человѣка; нѣтъ, это не цѣль его, а одинъ изъ результатовъ. Намъ оиять возразятъ, что это — приращеніе искусства, низведеніе его на степень безцѣльнаго баловства; а мы скажемъ, что духовная радость и упокоеніе — далеко не баловство; что возможность созданія такой области, въ которой человѣкъ находитъ то и другое, хотя бы цѣною временнаго выхода изъ дѣятельности, есть даръ священный, и работа на этомъ пути — одинъ изъ видовъ человѣческаго долга, а не праздная забава».

ХРОНИКА театра и искусства.

Вновь назначенный директоръ Императорскихъ театровъ, князь С. М. Волконскій, вступилъ въ должность. Князю представлялись начальники отдѣльных управленій и служащіе въ конторѣ театровъ, которымъ, при пріемѣ ихъ, новый директоръ сказалъ краткое вступительное слово.

Какъ мы слышали, въ нынѣшнемъ сезонѣ во время Великаго поста, спектакли будутъ даваться на сценахъ Императорскихъ театровъ, какъ петербургскихъ, такъ и московскихъ. Для бюджета Императорскихъ театровъ это будетъ значительнымъ облегченіемъ.

Номеръ былъ уже законченъ, когда телеграфъ принесть печальную вѣсть о скоропостижной смерти въ Старой Руссѣ артиста Императорскихъ театровъ А. А. Пилскаго.

Въ Петербургъ недавно пріѣзжалъ директоръ музыкальныхъ классовъ книжневскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, В. И. Ребиковъ, уполномоченный дирекціей отдѣленія, вслѣдствіе отказа городской думы въ субсидіи музыкальнымъ классамъ, хлопотать о субсидіи предъ главною дирекціей общества и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Дѣятельность книжневскаго отдѣленія весьма энергична и плодотворна. Въ предстоящемъ сезонѣ предполагаются симфоническіе концерты подъ управленіемъ Ц. Кюи или Римскаго-Корсакова.

29 іюля артистамъ, служащимъ въ театрахъ Сиб. Горodsкаго Попечительства о народнѣй трезвости, объявлено составъ труппы Попечительства на предстоящій зимній сезонъ. Штатъ сокращенъ почти на двѣ трети! Печально для уволенныхъ артистовъ то обстоятельство, что сокращеніе штата явилось для нихъ неожиданнымъ и, вѣроятно, многіе изъ нихъ успѣютъ пристроиться на зиму, такъ какъ большинство провинціальныхъ труппъ уже составлено. Не мѣшало бы объ этомъ подумать дирекціи и увѣдомить о штатѣ своевременно, дабы тѣ нѣсколько десятковъ, которые остались за штатомъ, могли найти кусокъ хлѣба.

Посѣтивъ цѣлый рядъ городовъ, петербургская труппа во главѣ съ г. Орленскимъ, повезла «Царя Оедора Иоанновича» на нижегородскую ярмарку, гдѣ предполагаетъ дать 8—10 представлений.

Съ 1-го августа начинаются репетиціи труппы Художественно-общедоступнаго театра. Пока готовы четыре пьесы: «Смерть Іоанна Грознаго», «Возчикъ Геншель», «Дядя Ваня» и «Двѣнадцатая ночь», которыми и будутъ поставлены въ такомъ порядкѣ, одна за другой. Сезонъ не удастся открыть раньше 29-го сентября, и только при

самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ онъ откроется 26-го сентября первой частью трилогіи гр. А. Толстого— „Смертью Іоанна Грознаго“. Роль грознаго царя будетъ играть К. С. Станиславскій, который и ставитъ пьесу. Лица, бывшія на репетиціяхъ, утверждаютъ, что г. Станиславскій задумалъ для нѣкоторыхъ сценъ, особенно для сцены кометы, такіе режиссерскіе „трюки“, такую mise en scène, такую диспозицію пародныхъ массъ, что публика будетъ повергнута въ изумленіе повизной и смѣлостью его пріемовъ, разрушающихъ всѣ режиссерскія традиціи.

* * *

Театръ Корна начнетъ сезонъ 30-го августа „Талантами и поклонниками“ Островскаго. Первый спектакль будетъ, вмѣстѣ, и первымъ дебютомъ приглашенной въ труппу г-жи Голубевой, которая сыграетъ Пѣгнну. Вторымъ дебютомъ артистки будетъ „Извозчикъ Геншель“ (роль Ганни), третьимъ— „Жизнь Илмова“, пьеса, нѣсколько лѣтъ назадъ исполнявшаяся на Малой сценѣ.

* * *

Новыя вѣянія. Въ Москвѣ, во владѣніи Калинина, по Владиміро-Долгоруковской улицѣ, открывается садъ и театръ для семейной и небогатой публики безъ продажи крѣпкихъ напитковъ, женскихъ хоровъ и т. п. Увеселенія въ саду будутъ состоять исключительно изъ драматическихъ представлений, мужскихъ оркестровъ, мужскихъ хоровъ безъ пѣнія куплетовъ и безъ всякихъ акробатическихъ и гимнастическихъ представлений. Въ саду будутъ устроены горы, карусели, катки, мѣста для игръ и т. п. Представленія въ саду и театръ будутъ оканчиваться въ 12 часовъ ночи. Цѣль организаторовъ сада и театра—дать небогатому люду возможность за небольшую плату получить разумное развлеченіе. Не мѣшаетъ и другимъ организаторамъ общедоступныхъ театровъ послѣдовать этому примѣру и выключить изъ программы народныхъ развлеченій балетъ и дивертисменты, состоящіе часто изъ шансонетныхъ №№.

* * *

Во вторникъ, 27-го іюля, въ бенефисъ г. Максакова, была поставлена опера „Маккавен“. А. Р. Рубинштейнъ, какъ извѣстно, охотно трактовалъ библейскіе сюжеты, но обладалъ ихъ въ форму ораторіи, — жанра, въ которомъ крупный талантъ Рубинштейна проявлялся съ наибольшимъ блескомъ и силою. Исторія героической борьбы Маккавеевъ также подходитъ подъ стиль ораторіи и въ этомъ жанрѣ, какъ извѣстно, существуетъ произведеніе Генделя. Но на этотъ разъ Рубинштейнъ предпочелъ оперныя формы, придавъ сюжету мѣстами ярко драматическій характеръ. Вслѣдствіе этого соединенія эпического элемента съ драматическимъ, въ оперѣ чередуются два стиля—ораторіальный съ опернымъ. Ораторіальный стиль нашелъ себѣ преимущественное выраженіе въ хоровыхъ номерахъ и ансамбляхъ, полныхъ необыкновенной шири и мощи. По яркости и великолѣпію красокъ, эти номера возвышаются до замѣчательнѣйшихъ образцовъ этого рода. Драматическій элементъ олицетворяется Лією и отчасти Поэми съ Іудою, съ одной стороны, и Элеазаромъ съ Клеопатрою, съ другой. Въ общемъ, опера полна поразительныхъ красотъ и написана силою кисти смѣлою и сочною.

Постановка оперы „Маккавен“ является дѣломъ весьма желательнымъ и нельзя не поблагодарить г. Максакова за то, что для своего бенефиса онъ выбралъ эту оперу, исполненію — кстати сказать — аркадійскимъ товариществомъ очень недурно.

Пальма первенства, какъ и при первой постановкѣ „Маккавеевъ“ въ прошломъ году, принадлежала г. Максакову, мягкій и красивый баритонъ котораго, какъ нельзя болѣе подходилъ къ благородной, но очень трудной для передачи партіи Іуды. Особенно удалась г. Максакову арія передъ храмомъ въ послѣднемъ дѣйствіи. На долю г-жи Сюппенбергъ, исполнительницы эффектной роли Ліи, выпалъ большой успѣхъ, хотя, повидимому, артистка не вполне оправилась послѣ болѣзни и нѣкоторые мѣста были проведены съ недостаточнымъ вокальнымъ блескомъ. Роль кроткой и покорной Поэми была прекрасно исполнена г-жею Тамаровой. Артистка мѣстами вызвала всеобщій восторгъ публики блестящимъ сценическимъ изображеніемъ. Приличнымъ Элеазаромъ былъ г. Борисенко. Нельзя сказать, чтобы партія страстной Клеопатры подходила къ вокальнымъ средствамъ г-жи Картавиной.

Съ вѣншей стороны спектакль былъ обставленъ прекрасно.

* * *

Въ послѣднее время музыкальный интересъ павловскихъ концертовъ значительно возросъ, главнымъ образомъ благодаря участію такихъ двухъ солистовъ, какъ гг. Эдуардъ Жа-

кобсъ и Іоганнъ Смитъ. Бельгійскіе гости — оба старые знакомые Петербурга и въ частности—любимцы павловской публики, у которой въ равной почти степени давно пользуются большими симпатіями. Трудно сказать, который изъ нихъ обоимъ покоришь больше сердецъ своею игрою; говорю не о женскихъ только сердцахъ.

Г. Смитъ легкою, непринужденностью своей задушевною, полной чувства игрою производитъ глубокое впечатлѣніе артиста «von Gottes Gnaden»: любуясь изъ-подъ его граціознаго смѣчка пѣснь—результатъ не вымученной заученности, а плодъ вдохновенія, въ своемъ родѣ фантазія геніальнаго импровизатора. Прибавьте къ этому законченную технику и благородное спокойствіе, и вамъ станетъ понятно очарованіе его игры. Не менѣе талантливъ г. Жакобсъ, превосходный виртуозъ на виолончели, могущій съ успѣхомъ выдержать сравненіе съ первыми виолончелистами.

Въ симфоническомъ концертѣ 23 іюля г. Жакобсъ исполнилъ очень интересный, хотя нѣсколько сухой концертъ Шумана, не прибавившій лишнихъ лавровъ въ вѣнокъ славнаго композитора, и исполнилъ его безукоризненно, точно такъ же, какъ на бисъ того же Шумана «Träumerei», который мы недавно еще слышали въ исполненіи г. Вержбиловича, играющаго его неподражаемо. Главнымъ номеромъ программы этого

Іоганнъ Смитъ.

вечера была симфонія G—moll г. Калинникова, которую мы имѣли случай прослушать послѣдней зимой на одномъ изъ симфонич. вечеровъ Музыкальнаго Общества подъ управленіемъ г. Виноградскаго. Это первое крупное произведеніе молодого композитора имѣло недавно въ Берлинѣ такой-же большой успѣхъ какъ и у насъ, въ Москвѣ и Кіевѣ и даетъ основаніе ожидать отъ автора многого. Мелодіи хотя не всѣ оригинальны, но темы разработаны умѣло, почти зрѣлою рукою, формы ярки и симметричны и оркестровка изящная и звучная. Симфонія прошла хорошо и имѣла успѣхъ. Исполненная въ третьемъ отдѣленіи сюита Рейнеке, лейпцигскаго композитора, оказалась скучной и лишенной всякой оригинальности. Очень интересны были программы двухъ вечеровъ на этой недѣлѣ: во вторникъ,—посвященный русской музыкѣ,—и въ среду въ бенефисъ Н. В. Галкина. Сюита изъ оперы-балета Млада, состоящая изъ нѣсколькихъ граціозныхъ частей (лучшія «вступленіе» и 2-ая «дѣня рядовая» въ tempo di valse), чудная третья сюита Чайковскаго, въ которой трудно сказать, что лучше—элегія ли, или valse mélancolique, скерцо или вариация, и въ третьемъ отдѣленіи весьма интересная сюита Грига къ драмѣ Бьернсона «Sigurd Jorsalfar» — кромѣ прочаго—вотъ программа концерта, безусловно могущая заинтересовать. Исполнено было все прекрасно, кромѣ развѣ скерцо въ сюитѣ Чайковскаго, которое могло быть проведено гораздо воздушнѣе, ярче и опредѣленнѣе, хотя бы цѣною нѣкотораго замедленія темпа, въ цѣляхъ чистоты исполненія.

За свои труды и старанія г. Галкинъ былъ вознагражденъ въ свой бенефисъ, въ среду 28 іюля, публикой, переполнявшей залъ, встрѣтившей его долгими и единодушными аплодисментами. Бенефисная программа, по обыкновенію, очень большая, была еще удвоена просьбами публики и щедротами артистовъ, и потому затянулась почти до полуночи. Участвовали, кромѣ солистовъ павловскихъ, гг. Смитъ и Жакобсъ, еще пѣвица, г-жа Пржебылецкая и пѣвцы, гг. Тартаковъ, Шаровъ и Большаковъ, на долю которыхъ, также какъ и г. Смиа, выпалъ большой успѣхъ.

А. М.

* * *

Гастроли г. Петипа идут своимъ чередомъ. Такъ, 27 июля, въ Озеркахъ шла пьеса Ж. Оне: «Сержъ Панингъ» («Теща»). Г. Петипа, съ обычнымъ у него въ этихъ роляхъ мастерствомъ, сыгралъ холодного развращеннаго князя. Г-жа Грановская прекрасно провела не легкую роль его жены — Мишлени; въ ея исполненіи еще замѣчается неровность отъ недостатка опытности и силъ ея не хватило еще хватаетъ на пятиактную роль. Но у нея много искренности и задушевности. Г-жа Юрьена (Жюльетта) мѣстами была очень хороша. Роли энергичныхъ и дѣятельныхъ натуръ болѣе въ характерѣ ея дарованія. Вполнѣ удачнымъ вышелъ Кайроль, честный и глубоко чувствующій старикъ, въ передачѣ г. Звѣздича. Артистъ игралъ тепло и трогательно, а въ четвертомъ актѣ, въ сценѣ, когда онъ застаётъ жену въ объятіяхъ князя, — съ настоящимъ драматическимъ подъемомъ.

Переводъ пьесы сдѣланъ хорошимъ, литературнымъ языкомъ. Но несмотря на это, пьеса едва ли можетъ держаться въ репертуарѣ.

* * *

Въ театральномъ мирѣ — волненіе, по поводу назначенія кн. Волконскаго на постъ директора Императорскихъ театровъ. Слуховъ и, по обыкновенію, безосновательныхъ не оберешься. Говорятъ о томъ, что теперь театры попечительства о народной трезвости будутъ приобщены къ дирекціи Императорскихъ театровъ и во главѣ ихъ станетъ Е. П. Карповъ. Будто П. О. Сазоновъ будетъ назначенъ режиссеромъ Александринскаго театра, и т. п.

Все это болѣе, чѣмъ преждевременно.

* * *

Сообщаемъ полученными нами свѣдѣнія о составѣ нѣкоторыхъ труппъ.

Херсонъ. Зимній сезонъ. Антреприза М. К. Каширина. Составъ труппы: г-жи Вѣровская, Смирнова, Ларина, Варина, Волжская, Наверткова, Шлыкова. Незлобинъ, Казина; гг. Бороновичъ, Рахмановъ, Соловьевъ, В. Петина, Камскій, Вельдеманъ, Ростонъ, Колесовъ, Сквозниковъ.

Рига. Зимній сезонъ. Дирекція. Составъ труппы: г-жи Марченко, Книзева, Озерова, Пименова, Богучарова, Самарина, Нининская, Пожркова, Пиноварова; гг. Костровскій, Кондратовъ, Ланской, Молчановъ, Ф. Петровъ, Свитонъ, И. Петровъ, Огневскій.

Омскъ. Зимній сезонъ. Антреприза М. С. Самборскій-Унаровъ. Составъ труппы: г-жи Ржевская, Бѣгичева, Вадимова, Спасская, Соборнова-Райчева, Якубовская-Каширина, Лобанова-Ольгинна, Жданова, Соколова; гг. Ржевскій, Ефремонъ, Спасскій, Владыкинъ, Барышевъ-Игнатьевъ, Поляковъ, Дубровскій, Войтоловскій, Майковъ.

Ярославль. Зимній сезонъ. Антреприза А. М. Коралли-Торцова. Составъ труппы: г-жи Рѣшимова, Анненская, Невѣрова и др.; гг. Тарасовъ, Мазуровъ, Горсткннъ, Мавринъ, Немировъ, Тарновскій и др.

Ковно. Зимній сезонъ. Антреприза В. Ф. Ивановой. Составъ труппы: г-жи Эмская, Чистикова, Старковская, Шабельская, Золотарева, Ренева, Александрова, Мосальская, Тенсонъ; гг. Дагмаровъ, Григорьевъ, Вербинъ, Мартыновъ, Лантевъ, Мартыняновъ, Гончаровъ, Ильинъ, Правдинъ.

Иркутскъ. Зимній сезонъ. Антреприза А. А. Кравченко. Составъ труппы: г-жи Жуковская, Ларина, Павлова, Славичъ, Сибѣжнская, Сиблина-Дольская, Степанова; гг. Галицкій, Жуковскій, Ларинъ, Шумовъ, Лукинъ, Романовъ, Никольскій, Шмидгофъ, Вишняковъ, Степановъ. Балетъ Г. Люзинскаго.

Витебскъ. Зимній сезонъ. Антреприза Н. В. Денисова. Составъ труппы: г-жи Рене, Крамская, Сергѣева, Эльмина, Трубенская, Любомирская, Климова, Саласъ-Горская, Полякова; гг. Минскій, Москвинъ, Андреевъ, Боярскій, Сергѣевъ, Борецкій, Татаринцовъ, Черновъ, Родіоновъ, Осиповъ.

* * *

Въ театрѣ Неметти состоялся 27 іюля бенефисъ г. Вилинскаго. Молодой артистъ выступилъ сразу въ трехъ видахъ: исполнителя, дирижера и композитора. Сообразно съ этими намѣреніями, спектакль состоялъ изъ трехъ частей. Шла «Галатей», съ г. Вилинскимъ въ роли Пигмаліона и г-жей Варгиной Галатеей. Последняя пѣла недурно, хотя мѣшала не всегда чистая и вѣрная интонація. Г. Вилинскій, по обыкновенію, пѣлъ музыкально, но дикція его мало удовлетворительна. Она чересчуръ мягка и не внятна. Затѣмъ бенефициантъ дирижировалъ старинной и премилой опереткой «Рыцарь безъ страха и упрека». Г-жа Смолина играла очень весело и кокетливо. Отъ ея веселости вѣетъ какою-то симпатичной свѣжестью. Забавень, и безъ излишняго шаржа, былъ г. Каменскій — Лягиръ. Г. Рутковскій — Дюна насъ удовлетворилъ меньше. Онъ работалъ какой-то пониженный, «простецкій» тонъ, которымъ злоупотребляетъ въ последнее время. Эта quasi-простота à la longue утомительна. Исполненіе музыкальных номеровъ оставляло желать лучшаго, хотя дуетъ былъ повторенъ. Въ заключеніе шли сцены изъ «Обозрѣнія», причемъ были исполнены

два романа г. Вилинскаго. Молодой артистъ очень дружелюбно встрѣченъ былъ публикой, съумѣвшей опѣнить его музыкальныя способности.

* * *

Фотографія Императорскихъ театровъ со всѣмъ ея имуществомъ передается въ аренду въ частныя руки, для чего теперь открытъ конкурсъ при которѣ театровъ для желающихъ быть контрагентомъ дирекціи.

* * *

Вл. И. Немировичъ Данченко заканчиваетъ новую, 4-хъ актную пьесу, которая въ предстоящемъ сезонѣ пойдетъ въ Москвѣ въ Художественно-общедоступномъ театрѣ.

* * *

Какъ у насъ уже сообщалось, Сиб. Гор. Попечительству разрѣшено настроить новый театръ въ Александровскомъ паркѣ. Зданіе театра займетъ огромную площадь. По фасаду театръ будетъ имѣть до 100 саж. Къ крайнему сожалѣнію, какъ передаетъ «Пет. Газ.», чтобы построить этотъ театръ, приходится вырубить часть вѣковыхъ деревьевъ парка. Попечительство уже назначило на срубъ нѣсколько гигантскихъ дубовъ, кленовъ, мѣшающихъ возникновенію будущаго храма искусства. Членъ управы М. А. Анисковъ, заведующій городскими садами и парками, вноситъ предложеніе о сохраненіи парка въ его настоящемъ видѣ. По осуществленіи ли его вполнѣ справедливое желаніе?

* * *

Въ воскресенье, 25-го іюля, въ театрѣ общественаго собранія на Удѣльной состоялась бенефисъ гг. Вольскаго и Озерова. Шла драма А. В. Амфитеатрова «Отравленная совѣсть». Синева, начиная гримомъ и кончая вѣрнымъ тономъ хорошо сыгралъ г. Вольскій. Роль Ренизанова игралъ г. Озеровъ, обладающій приличной мимикой и звучнымъ голосомъ. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г-жу Панову, тепло и искренно передавшую роль Людмилы.

В. Г. О.

* * *

Въ Крестовскомъ театрѣ за послѣднее время огромнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Луиза Фажетъ, въ своемъ родѣ неподражаемая исполнительница провансальскихъ пѣсенъ, не имѣющая, какъ говорятъ, соперницъ въ этомъ жанрѣ даже во Франціи. Пользуются также симпатіями публики «Индійская красавица» Шехерезада, — тигъ не то креолки, не то мулатки. Отмѣтимъ еще нѣвицъ Блокъ и Діетерле.

* * *

Таврическій садъ. Дирекція народныхъ театровъ Городскаго Попечительства, создала, что пора уже замѣнить фееріи и различныя фарсы болѣе серьезными пьесами. Въ репертуарѣ какъ театра на Стеклянномъ, такъ и Таврическаго сада время отъ времени появляются пьесы Грибоѣдова, Островскаго, Л. Н. Толстого и Мольера. Такъ напр., 25 іюля въ Таврическомъ саду были поставлены: «Въ чужомъ пиру похмѣлье» и «Недоросль». Комедія Фонвизина прошла очень недурно, а если бы было сдѣлано болѣе удачное распределеніе ролей, то пьеса прошла бы и еще лучше. Скотинина играетъ въ Таврическомъ саду г. Печоринъ, играющій, впрочемъ, всѣ главныя роли, какого бы амплуа онъ ни былъ. Изъ исполнителей выдѣлились: г-жа Романовская, очень типичная Простакова, и г. Бойковъ, живо и не безъ юмора сыгравшій Митрофанушку. Понравились публикѣ также гг. Дилинъ (Кутейкинъ) и Шуминъ (Цифиркинъ).

Л. О.

* * *

Путиловскій театръ хотя и находится въ сторонѣ отъ большого свѣта, но собираетъ постоянно большую публику. Публика этого театра самая чуткая и внимательная ко всему, что происходитъ на сценѣ. Она живетъ жизнью тѣхъ героинь, которые фигурируютъ въ ея присутствіи на сценѣ; она вмѣстѣ съ ними хохочетъ, вмѣстѣ съ ними плачетъ; она искренно сочувствуетъ ихъ горю и отъ души радѣетъ ихъ радости. Надо было видѣть, напримѣръ, какъ эта публика, состоящая преимущественно изъ рабочихъ путиловскаго завода и ихъ семействъ, слушала исполненіе «Чародѣйки» И. Шпажинскаго. Какъ они радовались за княжича Юрія, которому удалось отбить отъ тятеньки своего красавицу Настасью («Чародѣйка») Искреннія слезы проливали зрители во время бурнаго объясненія княгини Евпраксіи съ Настасьей и звучнымъ, раскатистымъ смѣхомъ встрѣчали они каждую фразу бродяги Паисія. Нельзя сказать, чтобы исполненіе этой пьесы мѣстными артистами было ужъ очень реальнымъ, но тѣмъ не менѣе, можно сказать только одно, что для театра, находящагося «вдали отъ большого свѣта», исполненіе было очень и очень хорошее. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Чаргонина (княжичъ Юрій) и г-жи Погодиной («Чародѣйка»).

* * *

Садъ Тумпанова. Во вторникъ, 27 июля, здѣсь состоялся бенефисъ г. Августова. Шла старинная и притомъ очень неудачная мелодрама «Глухонѣмой». Трудно понять почему бенефициантъ выбралъ эту пьесу, ибо заглавную роль, въ которой онъ выступилъ, нельзя отнести къ числу удачныхъ ролей г. Августова. Остальные исполнители чувствовали себя также какъ будто не на мѣстѣ. Сравнительно лучшее впечатлѣніе производилъ г. Лепетичъ въ роли юркаго репортера. Мѣстами недурны были также г-жа Гарина и г. Митрофановъ.

* *

Намъ пишутъ изъ Гунгербурга. Въ четвергъ, 22 июля 1899 г., въ залѣ Гунгербургскаго кургауза данъ былъ «въ пользу Усть-Наровскаго церковно-приходскаго попечительства, имѣющей открыться при немъ школы» музыкально-драматическій вечеръ, подъ управленіемъ артиста Имп. театровъ О. О. Палечека. Благая цѣль и имя почтеннаго артиста привлекли много публики: залъ былъ набитъ биткомъ. Шли комедія «Горяція письма», гдѣ выдѣлилась своею обдуманной и граціозной игрой С. В. Тиманова и принятый на Императорскую сцену г. Маркевичъ, удачно исполнившій роль моряка—Краснокутскаго, хотя глухой голосъ и мѣшковатость въ движеніяхъ не мало мѣшали артисту. Лучше всѣхъ былъ О. О. Палечекъ. Обладая прескрасной дикціей, типично загримированный, онъ очень тонко игралъ роль дяди—Ольховскаго.

Затѣмъ шло небольшое концертное отдѣленіе, гдѣ выступала г-жа М. Б. Черкасская, симпатичное сопрано, г-жа Доре и концертмейстеръ Имп. русской оперы г. Вальтеръ, прекрасно исполнившій на скрипкѣ «Испанскій танецъ» Сарасате.

Закончился вечеръ однооктной шуткой «Школьная пара». С. В. Тиманова бойко и весело сыграла роль пансіонерки—Жени. Успѣхъ раздѣляли В. В. Ивановъ (Базилевскій), въ роли дѣдушки и г. Федоровъ, очень смѣшной гимназистъ.

Въ пятницу пойдетъ, съ участіемъ С. В. Тимановой, «Въ сонномъ царствѣ» комедія И. Я. Гурлянда. В. М.

* *

На сценѣ «Лиговскаго драматическаго кружка» шла «Забубенная головушка», трехактная драма О. Карѣва. Успѣхъ имѣли гг. Мухинъ, Красовскій и г-жа Вѣрина-Каричъ. Не липень былъ типичности г. Бобровъ, въ роли князя Давыда Орлинскаго. Не вполне удалась г-жѣ Райдиной роль Свѣтловой. Въ заключеніе шелъ водевилъ А. Плещеева «Наканунѣ».

М. М. Михайловичъ-Дольскій

въ роли Царя Федора.

„Царь Федоръ Іоанновичъ“ въ провинціи.

(Путевые очерки и впечатлѣнія).

(Продолженіе *).

II.

Въ Москвѣ относились скептически къ успѣху постановки „Царя Федора“; многіе предвѣщали даже полный неуспѣхъ.

— Оно, конечно, говорили мнѣ разные „свѣдущіе“ люди,—само собой интересно... посравнить съ нашей постановкой... игрой нашихъ артистовъ. Очень, очень интересно. Только, видите-ли, все зависить отъ погоды. Вѣдь Москва... Вы знаете, что такое Москва?

Не знаю, чего испугалось товарищество, но только въ Москвѣ оно не играло.

Я зашелъ проститься въ Бюро. А. А. Оадѣвъ мрачно посмотрѣлъ на меня.

— Что-жъ это у васъ въ Питерѣ дѣлается?

— Не знаю...

— Какъ же, рассказываютъ, что тамъ кто-то, Орленевъ-ли, Левскій-ли, монополію взялъ на „Царя Федора“... Всѣ хлопочутъ и никому не разрѣшаютъ... Этого, знаете, нельзя одобрить...

Мнѣ о монополіи мнѣ потомъ часто приходилось слышать, несмотря на то, что почти одновременно съ товариществомъ трагедіи Толстого ставились и въ Астрахани, и въ Тифлисѣ, въ Севастополѣ, Екатеринославѣ...

Итакъ,—вопъ изъ Москвы. Я ѣду въ Тулу. Во всемъ чувствуется близость Москвы. Передъ самымъ отходомъ поѣзда въ вагонъ ввалились два субъекта купеческой складки и, радуясь тому, что все-таки не опоздали, что-то весело вспоминая, подняли спинку дивана и сейчасъ же завалились спать. Спали они долго, основательно, шумно и безпокойно, наполнивъ воздухъ виннымъ перегаромъ. Наконецъ, когда поѣздъ остановился на какой-то большой станціи, они проснулись и поглядѣли кругомъ изумленно-тревожными глазами.

— Здорово напровожались! произнесъ тотъ, что лежалъ наверху, ни къ кому собственно не обращаясь.—Что-жъ, пойдешь? свѣсилъ онъ голову внизъ къ своему товарищу, мотнувъ рукой въ сторону вокзала.

— Какъ угодно-сь... Пожалуй, пойдете.

Черезъ нѣсколько минутъ они вернулись вполне „поправленные“, съ красивыми лицами и веселымъ разговоромъ. Усѣвшись, они предались воспоминаніямъ жизни въ Москвѣ и только что состоявшихся проводъ. Они рвали въ Тулу, которая, по ихъ мнѣнію, была ничуть не хуже Бѣлокаменной, „развѣ чуть-чуть поменьше“.

Мнѣ очень хотѣлось собрать кое-какія свѣдѣнія о Тулѣ, но они рѣшительно ничего не могли сообщить.

— А что, газета есть у васъ? полюбопытствовалъ я. Нужно было видѣть, что сдѣлалось съ лицомъ купчиковъ. Это было воплощеніе недоумѣнія, страха, даже пѣ-котораго ужаса.

— Чего-съ? наконецъ проговорилъ тотъ, который лежалъ внизу, помоложе и видимо хозяинъ,—газета? Что вы, что вы-сь! Какаѣ же газета-сь. Намъ этого не требуется. Даже нисколько-сь... Мы люди тихіе...

— Живемъ тихо-мирно, никого не трогаемъ-сь, вставилъ его товарищъ постарше,—насъ никто не знаетъ... Къ чему намъ этакое.. Нѣтъ-сь... А вы... вдругъ завертѣлся на языкѣ его не оконченный вопросъ. Онъ тоскливо и опасно поглядѣлъ на меня, переглянувшись съ молодымъ и умолкъ. Умолкъ совсѣмъ. Оба отодвинулись отъ меня вглубь сидѣнья, говорили пегромко, отрывисто, неприязненно и съ опаской поглядывая въ мою сторону.

Въ Тулѣ я никакъ не могъ добиться, есть ли въ городѣ театръ. Одни убѣжденно говорили: есть! Другіе отрицали рѣшительно, третьи же загадочно отвѣчали, что былъ-де, да сплылъ. Наконецъ, все разъяснилось. Случай свелъ меня съ однимъ изъ чиновниковъ канцеляріи губернатора г. Е. Онъ оказался большимъ театраломъ, страстно желалъ, чтобы состоялись спектакли товарищества и любезно вызвался сопровождать меня въ поискахъ.

— Видите-ли, говорилъ онъ мнѣ,—какъ это ни странно, но у насъ въ городѣ съ 150-тысячнымъ населеніемъ театра нѣтъ. Есть деревянный циркъ, въ которомъ была устроена сцена... Даже вотъ недавно еще тамъ играла драматическая труппа. Но антрепренеръ ея, г. Томскій, что-то не поладилъ съ владѣльцемъ цирка Труцци и послѣдній при-

*) См. № 30.

казаль уничтожить сцену. Теперь они кажется собираются судиться. Гдѣ же вы будете играть? Развѣ разыщите Труцци, войдете съ нимъ въ соглашение и выстроите новую сцену...

— Для одного-двухъ спектаклей? Ну, гдѣ же...

— Есть еще крошечная сцена въ дворницкомъ собраніи, да еще загородный садъ „Аркадія“ или „Ливадія“... не упомишу... Тамъ тоже есть маленькій театрикъ лѣтній... Только долженъ васъ предупредить, туда порядочная публика не пойдетъ.

Для очистки совѣсти мы все же поѣхали туда. Воже, что за грязный городъ Тула! Пролетка со звономъ и дребезжаньемъ нырнула въ какіе-то ухабы, вскакивала, вел пакренилась, рискуя опрокинуться, на кособокахъ, подпоясавъ чернада жидкую грязь. Лошаденка, покручивая хвостомъ, выбивалась изъ силъ. Извозчикъ понукалъ ее, чмокал и дергал возжами, высоко взбрасывая локти. Но вотъ мы выѣхали въ настоящее болото и осторожно подкатили къ деревянному крыльцу театра или кафешантана, какъ угодно.

По желанію превращается въ то и другое—если нужно—въ помѣстительномъ залѣ ставятся столики, на сценѣ появляются интернациональныя и нѣшныя пѣвицы, хоры и тому подобныя увеселенія. За столиками ужинаютъ, пьютъ, безобразничаютъ... Если же предполагаются спектакли—столики выносятся, замѣняются рядами креселъ и стульевъ, и получается зрительная зала театра съ боковыми ложами. И при всемъ томъ этотъ театр-кафешантанъ уже былъ заарендованъ опереткой. Мы вышли... и съ недоумѣніемъ поглядѣли другъ на друга: передъ нами была невозмутимая гладь болота.

— Гдѣ же извозчикъ? робко обратились мы къ прожавшему насъ рабочему.

— М-м... должно уѣхалъ, произнесъ тотъ, какъ будто это такъ и полаталось.—Грязь, вишь, какал... Чижало..

Выручилъ насъ подѣхавшій въ эту минуту владѣлецъ. Ну, городъ!

Мнѣ пришлось перекочевать въ Орель. Здѣсь старый каменный театръ, принадлежавшій городу, довольно мраченъ, достаточно неудобенъ. Арендовалъ его много лѣтъ оперный пѣвецъ и антрепренеръ г. Унковскій. Срокъ его контракта, какъ передавали мнѣ, кончался лишь въ сентябрѣ. Я обратился къ нему и мы „кончили“ съ двухъ словъ, хотя, конечно, охулки себя на руку онъ не полагалъ въ назначеніи цѣны. Кончили, но не совѣмъ.

— Я долженъ вамъ замѣтить, заявилъ мнѣ на другой же день полиціймейстеръ, къ которому и обратился за подписью анонса,—что городской голова проситъ меня не подписывать афишъ, если въ едѣлку ветунаютъ съ Унковскимъ.

— Почему?

— Потому что голова говоритъ, что срокъ контракта кончился.

Самъ собой разумѣется я направился къ городскому голове.

— Да это вѣрно. Срокъ кончился.

— Позвольте, но Унковскій утверждаетъ, что срокъ его заканчивается въ сентябрѣ.

— Да? онъ утверждаетъ это? А онъ исполнилъ свои обязательства? Мы нарушаемъ контрактъ. Городу нужно ремонтъ производить...

— Но какъ же вы можете что-либо нарушать? Вѣдь это дѣло суда...

— Нѣтъ, какъ хотите, а только, если вы войдете въ соглашение съ Унковскимъ, мы вынесемъ всю мебель и начнемъ ремонтъ. Мы за какую цѣну сдавали театръ Унковскому? Мы ему и то, и другое, а онъ взамѣсть этого хоть что нибудь исполнилъ изъ своихъ обязательствъ? Вотъ гдѣ у насъ сидитъ вашъ Унковскій, прибавилъ городской голова, указывая на шею.

Дѣлать нечего, пришлось отправляться къ г. Унковскому, который жилъ на берегу рѣки и былъ занятъ постройкой баржи. Онъ формировалъ оперную труппу, которую предполагалось посадить въ эту баржу и, вмѣстѣ съ багажемъ и театральнымъ имуществомъ, дождавшись половодья, сплавить изъ Орла въ Архангельскъ. По пути, кажется, труппа должна была играть, а баржа перевозить грузы. Не знаю, удалась ли г. Унковскому его театральная коммерческая идея.

— Ну, вѣтъ, заявилъ онъ мнѣ,—это они только говорятъ, что вынесутъ мебель. Не могутъ они этого сдѣлать, потому что есть контрактъ... Да вы побывайте въ Управѣ. Тутъ все дѣло въ томъ, что они сдали театръ Томскому—онъ имъ втрое больше, чѣмъ я платить буду, только справится-ли? я вѣдь Орель знаю, вставилъ Унковскій,—пу и обаялись, кромѣ того, къ сентябрю отремонтировать театръ, а контрактъ со мною и мѣшастъ... Видите теперь въ чемъ дѣло-то? Только мнѣ что-жъ? Я многого не хочу... Они воиъ говорятъ, что я что-то тамъ не исполнилъ и удерживаютъ мой залогъ... Пусть возвратятъ—я и уйду.

— А если я войду въ соглашение съ городомъ?

— Да какъ же вы можете, коли контрактъ? И вѣдь просто зауръ театръ.

И сидѣлъ такимъ образомъ между двухъ стульевъ. Пришлось побывать въ Управѣ, гдѣ выяснилось, что какой-то контрактъ, хаотическій контрактъ, кѣмъ то подписанный, кѣмъ-то неподписанный, все же есть,—потомъ у городского головы, потомъ опять у Унковскаго, опять въ Управѣ... Для меня стало вполнѣ ясно, что право юридическое за г. Унковскимъ, городъ же правъ нравственно... Но не угодно ли разбраться въ такомъ „хозяйствѣ“?

— Что же, спросилъ я Унковскаго,—подпишемъ предварительное условіе?

— Зачѣмъ это? Развѣ вы мнѣ сейчасъ дадите задатокъ?

— Если не сейчасъ, то во всякое время, которое вы укажете.

— Нѣтъ, зачѣмъ же. Я могу съ городомъ войти въ соглашение...

— Мо это обусловимъ...

— Ну зачѣмъ вамъ условія?.. Развѣ вы мнѣ не доверите? Мое слово свято. Разъ что сказалъ, такъ оно и будетъ. Чего вамъ безпокоиться...

Такъ и не согласился. Въ концѣ концовъ труппѣ пришлось условиваться къ сожалѣнію, съ Унковскимъ, а не съ городомъ, какъ я ожидалъ.

Странное отношеніе, однако, орловскихъ хозяевъ къ своему театру. Правда, я давно зналъ, что орловская Дума и Управа не блещутъ превосходствомъ интеллигенціи, но все же, казалось бы, тамъ есть люди, которые могли бы убѣдить своихъ коллегъ-толстосумовъ, что театральное дѣло столь же серьезно, какъ и всякое иное, что и для него нужны и знаніе и любовь. Ну, комиссію бы выбрали театральную, что ли, но, конечно, изъ такихъ людей, которые любили бы это дѣло, интересовались бы имъ, да и толкъ бы хоть какой нибудь въ немъ имѣли.

Такъ думалъ я, подѣзжалъ къ Курску, гдѣ тоже городской театръ и тоже очень невзрачный.

— Вамъ нужно обратиться къ С. Онъ гласный и ему совершенно „доверяютъ“, совѣтовали мнѣ.

С. встрѣтилъ меня очень любезно; держитъ онъ себя такъ, какъ будто театръ вполнѣ зависитъ отъ него. Кажется, дѣйствительно это такъ, хотя существуетъ и театральная комиссія. Но тутъ особыя причины. Онъ считается большимъ знатокомъ и любителемъ театральнаго дѣла. Это очень интересный типъ. Сухой, сморщенный старичекъ, съ быстрыми глазами и скорымъ говоркомъ. Изъ куницовъ, ученъ на мѣдныя деньги, но театальному дѣлу, какъ онъ говоритъ, „очень преданъ“. Подъ Курскомъ гдѣ-то у него имѣніе, въ которомъ онъ выстроилъ маленький театрикъ. Между прочимъ, избобрѣлъ особенныя садовыя и лѣсные декорации. Система ихъ тикова. Вырубается деревья, раскидываютъ отъ основанія до вершины на двѣ половины, стволъ затѣмъ выдалбливается и проверяются дырки, въ которыхъ вставляются вѣтви... На практикѣ, однако, этотъ высшій разумъ не осуществлялся: жинкотно, громоздко, требуетъ много времени для установки и, главное, едва ли красиво и изящно. Приходилось отказываться. Г. С. очень огорчался и обижался этими отказами.

За то въ восторгѣ владѣлецъ мѣстной книжной лавки и его приказчикъ. О, это тоже театральные дѣятели, если хотите! Собственно театральная дѣятельность ихъ заключается только въ томъ, что обыкновенно имъ поручается предварительная продажа билетовъ. Но судить обо всемъ они съ большимъ апломбомъ.

— Ну, что вы ставите одного „Царя Оседора“, говорилъ мнѣ этотъ книгопродавецъ.—Вамъ нужно ставить всю трилогію сразу. Это было бы такъ! Видно, у васъ народъ въ товариществѣ все неопытный...

Въ этомъ же родѣ сужденія и самого С. Подписать условіе и онъ ни за что не захотѣлъ, даже нѣсколько обидѣлся. Пришлось согласиться.

Борисъ Криндачъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рашель.

(Съ вновь найденной фот.).

Артистическая колонія.

(РАЗСКАЗЪ).

Представьте себѣ, что вы попали въ глухой закоулокъ Вятской губерніи. Пароходъ осторожно пристаетъ къ высокому, ярко-красному въ свѣжѣмъ отвѣлѣ, берегу Камы. Въ плетеной корзинѣ тарантаса, въ который вы пересаживаетесь изъ комфортабельной каюты парохода, двѣ сильныхъ приземистыхъ вятки медленно тянутъ васъ въ гору. Колеса по ступицу уходятъ въ свѣжую, жирную и необыкновенно красную грязь. Сверху на нѣсколько секундъ открывается великолѣпный видъ на рѣку. Кама крутой излучиной поворачиваетъ къ юго-востоку. Какъ зеркальная поверхность, блеститъ на солнцѣ широкая гладь спокойной рѣки, отражая въ себѣ причудливыя очертанія праваго берега, плывущія по небу облака, стройный корпусъ парохода. Дальше, за рѣкою, сливаясь съ горизонтомъ, синѣютъ хвойные лѣса на всемъ видимомъ пространствѣ. Песчаный островокъ посреди рѣки, намытый ся прихотливымъ, измѣнчивымъ теченіемъ, дѣлитъ могучую струю Камы на двѣ. Жиденькій осокаръ-молодикъ и лоза, поросшіе по краямъ островка, словно стремятся отвоевать и укрѣпить за собой этотъ случайный клочекъ земли, выброшенный на поверхность воды весеннимъ капризомъ камской волны. А надъ всѣмъ этимъ безконечная синь блѣдно-голубого, слегка облачнаго неба, какое бываетъ только на сѣверѣ въ ясныя погожія утра.

Но вотъ переднія колеса тарантаса перевалили послѣдній кособогъ берегового подъема и Кама, блеснувъ стальной полированной полоской, исчезаетъ за поворотомъ дороги. Беззвучно катится тарантасъ по мягкому грунту. Часа черезъ два ѣзды, среди томительнаго своимъ тоскливымъ однообразіемъ пейзажа, показываются дымящія трубы Воткинскаго завода. Это цѣлый городъ съ 15.000 ч. населенія. Уединенное положеніе завода въ глухомъ уголкѣ Вятской губерніи накладываетъ на него печать какой-то патриархальности. Заводъ не вноситъ въ нравы жителей той спеціальной культуры, которая даетъ себѣ чув-

ствовать въ бойкихъ подгородныхъ фабричныхъ районахъ. Этотъ заводъ съ его огнестенными трубами, глухимъ однообразнымъ шумомъ, напоминающимъ о скрытой внутри его кипучей трудовой жизни, плотной, сквозь опущенныя заслоны которой просачивается журчащими струйками вода, — родина П. И. Чайковского. Удивительно-ли, что плодовитая муза его такъ склонна была къ мечтательности и меланхолии? Она родилась и выросла среди этой грустной природы и скрытой, но напряженной дѣятельности. Отецъ его былъ здѣсь горнымъ начальникомъ. Дѣтство будущаго композитора мирно протекло подъ тѣнистыми берегами заводской плотины. Мѣстечко и до сихъ поръ носитъ характеръ типичнаго русскаго захолустья и мало измѣнилось съ теченіемъ времени.

Вѣхавъ на базарную площадь, на которую выходитъ крыльцо заводской конторы, я прежде всего замѣтилъ огромную цвѣтную афишу. Афиша занимала цѣлое звено сосѣдняго забора и на ней огромными же разноцвѣтными буквами было напечатано: „Товарищество гг. русскихъ драматическихъ артистовъ, съ разрѣшенія начальства, будетъ имѣть честь дать предъ почтеннѣйшей публикой знаменитую италіанскую драму: „За монастырской стѣной“ или „Любовь все преодолеваетъ!“

Вотъ онъ прогрессъ-то! Какой-то глухой закоулокъ Вятской губерніи, среди обитателей которой, по мнѣнію гг. ученыхъ этнографовъ, могъ еще процвѣтать культъ челоуѣческихъ жертвоприношеній и рядомъ съ ними „знаменитая италіанская драма“, разыгрываемая гг. русскими драматическими артистами.

Я рѣшилъ полюбопытствовать.

— Давно у васъ завелся театръ? спрашиваю единственнаго служителя единственной гостиницы, въ которой останавливаются всѣ проезжающіе, брезгающіе постоялымъ дворомъ и могущіе платить 50 коп. посуточно.

— Да какъ тебѣ сказать, это ровно по весѣ, что-ли; ахтеры пріѣхали изъ Сарапула, да вотъ съ тѣхъ поръ и маются“.

— А гдѣ же театръ у васъ помѣщается? Я что-то не замѣтилъ.

— Театръ-то? А въ заводѣ. Въ сушилѣ въ старомъ, въ парномъ. Сушило-то, видишь ты, ослобонили, такъ вотъ они тамъ и дѣйствуютъ. Горный, слышь, позволилъ. Да сходить, что-ль, думаешь? спросилъ онъ послѣ небольшой паузы. — Сходи. Очень, сказываютъ, занятно. Заводскихъ нашихъ страсть что бываетъ. Начальство тоже захаживаетъ; хорошіе господа изъ Ижева надъе были, страсть одобряютъ.

Физиономія его просто сияла.

— А ты-то былъ? спрашиваю.

— Нѣтъ... не довелось... Когда тутъ. — Хозяйка, слышь, уйдетъ, молодца, дома-то не сидится... Мужъ померъ, царство ему небесное, страху-то надъ ней нѣтъ... Прибрать надо, господа чистоту любятъ, все я, да я... Не десять у меня рукъ-то, ну, ходить, значить, и неколи! И онъ, ворча на жестокость судьбы, пославшей ему такую каторжную жизнь, отправился исполнять одно изъ своихъ многочисленныхъ дѣлъ.

Начало спектакля было объявлено въ 7 часовъ, но, наученный горькимъ опытомъ, я рѣшилъ идти часомъ позже. Когда около восьми часовъ я вышелъ на заводскую плотину, единственное мѣсто прогулокъ обывательской молодежи, то засталъ гулянье въ самомъ разгарѣ. Картина была очень колоритная. Съ одной стороны разстилалась широкая гладь заводскаго пруда, окаймленная темной каймой лѣса, за которую медленно опускалось огромное, краснобагровое солнце. Слегка облачное небо окрашива-

лось во всѣ отгѣнки краснаго цвѣта. Съ другой стороны, внизу за дамбой плотины, темнѣли внушительныя массы заводскихъ зданій съ высокими, уходящими въ небо, трубами, изъ которыхъ, нѣтъ-нѣтъ, да и вырвутся клубы чернаго дыма, снопы золотистыхъ искръ и языки, еще блѣднаго при дневномъ свѣтѣ пламени. Оттуда доносился глухой шумъ падающей гдѣ-то воды, гудѣнье канатно-проволочной передачи, бѣжавшей изъ одного зданія въ другое, черезъ всю огромную площадь внутренняго заводскаго двора. Тяжкіе вздохи паровой машины наполняли воздухъ бѣлыми свистящими струйками пара. По аллеѣ же, образовавшейся изъ верхней площадки дамбы, засаженной кудрявыми, тѣнистыми березами, сновала взадъ и впередъ разряженная, говорливая, праздничная толпа заводской молодежи.

Появленіе незнакомаго человѣка внесло новый интересъ въ толпу гуляющихъ. Они сдѣлали меня предметомъ своего настойчиваго и стѣснительнаго любопытства. Всякая группа, проходя мимо, внимательно оглядывала меня съ головы до ногъ и, отойдя шага на два въ сторону, подвергала мою особу весьма обстоятельной и безцеремонной оцѣнкѣ. Одна изъ коренныхъ особенностей провинціальной, и не простонародной только, толпы, заключается въ томъ, что будучи любопытной до назойливости, она дѣлаетъ это съ такимъ наивнымъ добродушіемъ, что иногда не поворачивается языкъ ее выбрать за это, во всякомъ случаѣ, неудобное качество. Люди эти живутъ изо дня въ день въ какомъ-то полудремотномъ, полубодртвующемъ состояніи, автоматически подчиняясь привычной смѣнѣ явленій; безсильные проникнуть за окружающій ихъ туманъ сѣренькой русской дѣйствительности, они усвоили привычки и вкусы дикарей съ острововъ Фиджи. Я всякій разъ испытывалъ чувство гнетущей тоски, попадая въ глухую русскую провинцію. Чувствуешь, что попалъ въ сферу какой-то непостижимой, безформенной, стихійной силы, отъ которой нѣтъ обороны. Медленно, но вѣрно прочно установившаяся рутина жизненнаго уклада подчиняетъ тебя своей власти, засасывая, какъ болото. Тщетно новый пришлецъ, не утратившій еще иллюзіи, не потерявшій вѣры въ возможность сознательнаго существованія, борется съ надвигающимся на него изъ всѣхъ угловъ кошмаромъ утробной патріархальности; онъ кончаетъ тѣмъ, что или спасается бѣгствомъ или обращается въ гальванизированный трупъ. Онъ начинаетъ спать послѣ обѣда, винтитъ „по маленькой“ каждый вечеръ, слушать и рассказывать старые и пошлые анекдоты, а вся сложная сумма жизненныхъ отношеній сводится для него къ „отношенію за такимъ-то номеромъ“. Я хорошо понимаю инстинктивную боязнь столичнаго интеллигента передъ глухою провинціей. Здѣсь, въ столицѣ, онъ все же сохраняетъ міражъ личной независимости и гражданскаго полноправія. Въ провинціи съ этимъ приходится разстаться почти немедленно. Провинція не признаетъ „свободной человѣческой личности“, памятуя, что „человѣкъ, прежде всего, есть животное общественное“, а по сему ему не подобаетъ чуждаться себѣ подобныхъ. Съ другой стороны все теченіе жизни регулируется и выправляется здѣсь подлежащей властью. Функции этой власти столь обширны и многообразны, что бѣдному интеллигенту нельзя высунуть носа, чтобы не попасть въ сферу какой-нибудь власти.

Сія грустные размышленія были очень кстати прерваны довольно рѣзкимъ звонкомъ, извѣщавшимъ почтенную публику о началѣ представленія.

Н. Николаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

На послѣднихъ конкурсныхъ экзаменахъ въ парижской консерваторіи была замѣчена наша соотечественница, нѣкая г-жа Мартынова, играющая подъ именемъ Жени и удостоенная консерваторскимъ жюри первой преміи за комедію и похвальнаго отзыва за трагедію.

Г-жа Мартынова приглашена въ театръ Comédie Française.

Леонковалло, находящійся теперь въ Римѣ, заболѣлъ глазами. Онъ энергично лѣчится и надѣется скорѣ выздороветь, чтобы возвратиться къ творчеству; имъ задуманы двѣ оперы: «Берлинскій Роландъ» и «Заза».

Извѣстная артистка Агнесса Сорма устраиваетъ на выставкѣ въ Парижѣ нѣмецкіе спектакли. По этому поводу въ нѣмецкихъ газетахъ появилось слѣдующее письмо ея:

«Нѣмецкіе спектакли въ Парижѣ во время парижской выставки будутъ организованы подъ моимъ личнымъ управленіемъ. Горячій пріемъ, оказанный моему проекту со стороны моихъ нѣмецкихъ товарищей и товарокъ, а также и то сочувствіе, которое онъ встрѣтилъ со стороны французовъ, убѣдили меня въ томъ, что мнѣ удастся рѣшить трудную задачу, которую я себѣ поставила: задачу провести нѣмецкое драматическое искусство въ Парижѣ. Я употреблю все свое умѣніе, чтобы достигнуть этой давно желѣмой мной патріотической и художественной цѣли».

Сорма сначала предполагала устроить нѣмецкіе спектакли въ Парижѣ вмѣстѣ съ директоромъ театровъ Лаутенбургомъ, но теперь Лаутенбургъ отказался отъ своего сотрудничества въ этомъ предпріятіи.

Въ Бреславлѣ на сценѣ Новаго Лѣтняго театра въ первый разъ поставлена въ нѣмецкомъ переводѣ «Комедія любви» Ибсена. Пьеса имѣла выдающійся успѣхъ.

На сценѣ берлинскаго театра Des Westens возобновлена «Волшебная флейта» Моцарта съ новой обстановкой работы Людкемейера. Опера идетъ цѣликомъ по первоначальному тексту съ сохраненіемъ діалоговъ, которые обыкновенно опускаются. Одну изъ декораций Людкемейера мы здѣсь помѣщаемъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

НОВОЧЕРКАССКЪ. Томительно скучно протекаетъ настоящій лѣтній сезонъ въ Новочеркасскѣ. Дождей нѣтъ, и солнце съ ранняго утра и до поздняго вечера печетъ немилосердно, лишая несчастныхъ горожанъ, не могшихъ почему-либо перебраться на дачи, всякой энергіи и даже желанія работать. Улицы, площади и сады, доступные лучамъ солнца, пусты, и всѣ обыватели томятся въ домахъ съ замазанными стеклами оконъ и закрытыми ставнями. Но и въ домахъ, въ полумракѣ и даже полномъ мракѣ душно; въ вискахъ стучитъ, въ ушахъ шумъ и вся голова точно налита свинцомъ. За то съ наступленіемъ вечера неудержимо тянетъ на воздухъ, хочется отдохнуть, набраться силъ, развлечься... Но, увы, текущій лѣтній сезонъ у насъ необычайно бѣденъ развлеченіями. Въ лѣтнемъ помѣщеніи офицерскаго собранія 3 раза въ недѣлю играютъ ученики войскового оркестра (оркестръ съ капельмейстеромъ г. Шнейдеромъ подвизается по найму въ одномъ изъ садовъ Таганрога). Музыкально-драматическое общество, снявшее городской лѣтній театръ и ротонду Александровскаго сада, оркестра совсѣмъ не имѣетъ, да и спектакли ставить слишкомъ рѣдко (см. № 25 «Т. и Иск.»).

Въ прошлой своей корреспонденціи я отмѣтилъ постановку двухъ трехактныхъ комедій на протяженіи болѣе двухъ мѣсяцевъ. Теперь за два мѣсяца, іюнь и іюль, любителями уже поставлено цѣлыхъ пять спектаклей, да заѣзжими артистами съ г. Россовымъ во главѣ—два; итого семь спектаклей.

Слѣдуетъ отмѣтить тщательность постановки, вообще, всѣхъ любительскихъ спектаклей, твердое знаніе любителями ролей, выходовъ; вполне приличную обстановку и реквизитъ. Изъ отдѣльных исполнителей болѣе другихъ выдѣляется В. Д. Гальяръ, повидимому опытный любитель, уже успѣвшій въ роляхъ простаковъ стать любимцемъ извѣстной, наиболѣе пылкой въ проявленіи своихъ чувствъ, части публики. Въ постановкѣ спектаклей большое участіе принимаетъ артистъ А. И. Соколовскій, проживающій лѣто въ Новочеркасскѣ и любезно согласившійся руководить любителями. О спектакляхъ труппы г. Россова скажемъ только, что они прошли неудачно. Особенно плоха была обстановка и mise en scène. Намъ кажется,

что г. Россовъ оказываетъ плохую услугу искусству, развѣжая по всей Россіи и гастролируя съ набранной имъ труппой. Съ такою труппой, съ какою онъ къ намъ явился, можно ставить только фарсы и водевили, а не пьесы классическаго репертуара... Быть можетъ, по этой причинѣ и отъ игры его самого въ публикѣ осталось самое смутное впечатлѣніе.

Матювъ.

ТЮМЕНЬ. У насъ гастролировала опереточная труппа г-жи Антоновой. Шли слѣдующія оперетки: «Птички пѣвчія», «Продавецъ птицъ», «Пѣвецъ изъ Палермо», «Красное солнышко», «Мушкетеры», «Цыганскій баронъ», «Адская любовь», «Боккаччо», «Нищій студентъ», — 2 раза, послѣдній разъ весь сборъ поступилъ въ фондъ тюменской, публичной, имени А. С. Пушкина библиотеки. «Гаспаронъ» — въ бенефисъ г-жи Балашевой и «Рудоконъ» — въ бенефисъ А. Н. Антоновой. Наибольшій успѣхъ выпадалъ на долю г-жи Райчевой, — комической старухи, нѣкогда «звѣзды» опереточной сцены. Списками симпатій тюменцевъ г-жа Балашева, еще молодая — съ задатками, артистка поетъ первыя роли; играетъ «съ огонькомъ». У г-жи Милюиной сценичная наружность и грація. А. Н. Антонова, опытная актриса, нѣсколько лѣтъ тому назадъ отирававшая 25-ти лѣтній юбилей сценической дѣятельности, играетъ каскадныя роли до «Боккаччо», Периколы въ «Птички пѣвчія» — исключительно.

Пріѣхавшая на послѣдніе два спектакля г-жа Деманъ, — лирическое сопрано, имѣла успѣхъ въ опереткѣ «Адская любовь». Голосъ ея довольно чистъ и пріятенъ. Изъ мужскаго персонала могутъ быть отмѣчены: г. Шостацій, — драматическій баритонъ, поетъ иногда теноровыя партіи («Нищій студентъ»), г. Думскій — лирическій баритонъ, поетъ не дурно, актеръ добросовѣстный. Совѣтуемъ молодому артисту обратить вниманіе на однообразную жестикуляцію. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю комика г. Кошевскаго. Теноръ г. Зайцевъ не пользовался особеннымъ успѣхомъ. Поетъ онъ не дурно. Хоръ изъ 14 человекъ — слабавать, поетъ безъ фразировки. Замѣчается отсутствіе хормейстра. Оркестръ подъ управленіемъ способнаго дирижера И. И. Балакшина-Карскаго.

Публика посѣждала театр не особенно охотно, и только послѣдніе три спектакля дали хорошіе сборы, которыми окупилось содержаніе труппы и выѣздъ ея изъ Тюмени въ Екатеринбургъ, гдѣ труппа играетъ теперь.

Два слова о бенефисахъ. Бенефисъ г-жи Балашевой прошелъ при плохомъ сборѣ. Счастливей въ матеріальномъ отношеніи былъ бенефисъ А. Н. Антоновой. Сборъ почти полный. Поднесенъ цѣнный подарокъ отъ публики и очень эффектно спущенъ по проволокамъ букетъ цвѣтовъ, перевязанный лентой съ надписью: «А. Н. Антоновой — благодарная галерка»; съ 6-го іюня у насъ играетъ циркъ Суръ.

Г. Н. Кіевскій.

БѢЛОСТОКЪ. Драматическая труппа г. Незлобина пользуется у насъ значительнымъ успѣхомъ. Гг. Добровольскій, Нероновъ и г-жи Пшесецкая и Лермина (по сценѣ Петербургскаго Александринскаго театра Кованько) завоевали симпатіи нашей публики. Постановка спектаклей, благодаря прекрасному режиссеру г. Тункову, не оставляетъ желать лучшаго. Драматическіе спектакли открылись «Горемъ отъ ума» съ г. Добровольскимъ въ роли Чацкаго. Дальнѣйшій репертуаръ былъ слѣдующій: «Дама съ камеліями», «Золотая Ева», «Невинно-осужденный», «Два подростка», пресловутый «Контролеръ» и наконецъ, 20-го іюля «Потонувшій колоколъ».

Эту сказку-драму мнѣ пришлось видѣть въ исполненіи берлинской труппы Бока въ Александринскомъ театрѣ и затѣмъ въ русскомъ переводѣ на сценѣ Литературно-артистическаго кружка въ Петербургѣ.

Исполненіе «Потонушаго колокола» труппой г. Незлобина можно было бы назвать, въ общемъ, недурнымъ. Едва ли на мѣстѣ былъ г. Незлобинъ, въ роли Генриха. Для роли Генриха г. Незлобинъ незрѣлъ. Стихи читаетъ г. Незлобинъ также «своеобразно», въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ громко. Г-жа Пшесецкая — Раутенделейнъ прекрасно читала стихи, граціозно держалась на сценѣ и роль провела прекрасно. Хорошъ былъ также г. Нероновъ въ роли водяного. Монологъ свой въ четвертомъ актѣ передъ спящимъ Генрихомъ даровитый артистъ прочиталъ художественно. Недурнымъ лѣшымъ былъ г. Грузинскій, хотя въ его исполненіи было мало сарказма. Не мѣшало бы принять къ свѣдѣнію г. Грузинскому, что лѣшій Гауптмана нѣкоторымъ образомъ похожъ на сатира. Г-жа Лермина (Магда), г-жа Нелюбова (Виттиха) и г. Норинъ (пасторъ) способствовали успѣху пьесы. Декораціи эффектны. Костюмы хороши, хотя не безъ нѣкоторыхъ погрѣшностей (костюмъ Генриха въ послѣднихъ трехъ дѣйствіяхъ и костюмы гномовъ). Особенной похвалы заслуживаетъ режиссеръ г. Тунковъ, съумѣвшій поставить такую сложную въ режиссерскомъ отношеніи пьесу. Къ чести артистовъ слѣдуетъ добавить, что пьеса шла безъ сфулера.

И. Сосновъ.

ЛИПЕЦКЪ. Сезонъ въ текущемъ году довольно оживленъ, хотя сѣздъ начался поздно вслѣдствіе холодной и дождливой погоды. Въ лѣтнемъ театрѣ въ курзалѣ, съ конца мая подвизается товарищество драматическихъ артистовъ подъ

управленіемъ С. В. Чупрова. Между прочимъ, шли: «Безприданница», «Забубенная головушка», «Блуждающіе огни», «Степ. Богатырь», «Соколы и вороны», «Дармоѣдка», «Въ горахъ Кавказа», «На порогахъ великихъ событій», «Кто въ лѣсъ, кто по дрова», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Бѣдность не порокъ» и др. Изъ исполнителей, обратившихъ на себя вниманіе, можно отмѣтить: гг. Чупрова (въ роляхъ комическихъ и характерныхъ), Аркунина (перв. любовн.), Баянова (комика резонера), Тарасова (резонера), г-жъ Плевинскую (*ingénue dramatique*), Бирилеву (*grande coquette*), Левицкую (*grande dame* и драматич. старухъ), Каренину (драматич. старухъ) и Натару (водевильную и 2-ю *ingénue*). Г. Чупровъ, какъ распорядитель, отличается сценическимъ опытомъ и дарованіемъ. Въ началѣ сезона публики въ театрѣ бывало мало и труппѣ пришлось выдержать нѣкоторую борьбу, если не за существованіе, то за успѣхъ своего дѣла. Помогли дивертисменты и гастролы Лентовскаго (въ драмѣ «Степной богатырь» и комедіи «Бѣдность не порокъ»). Можно пожелать симпатичному товариществу дальнѣйшаго успѣха.

Театралъ А. П.

СУМЫ. Со 2-го мая по 18 іюля репертуаръ былъ слѣдующій: «Анна Ивановна» и «Домашній столъ», «Слѣдователь» и «Предложеніе», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» и «Ноктюрнъ», «Графъ де Ризооръ», «Клубъ холостяковъ», «Особое порученіе», «Велизарій», «Потонувшій колоколъ», «Соколы и вороны», «Невинно-осужденный», «Двѣ судьбы», «Игра въ любовь», «Новое дѣло» (бен. Дара-Владимірова), «Пришла бѣда-растворъ вѣрота», «Человѣкъ, который смѣется», «Девятый валъ», «Жако, бразильская обезьяна» и «Которая изъ двухъ», «Ножъ моей жены» и «Зеленый островъ» (бен. Онѣгина), «Уріель Акоста», «Новый міръ», «Наши жены» (бен. Маршадъ, капельмейстера военного оркестра), «Генеральша Матрена», «Вторая молодость», «Взятіе Измаила», «Смерть Іоанна Грознаго», «Трильби», «Идеальная жена» (бен. Андросовой), «Право любить», «За чужой грѣхъ» и концертное отдѣленіе, «Русская свадьба» (бен. Матвѣева).

Матеріальныя дѣла труппы среднія. Причина — въ маѣ холода, а въ іюнѣ дожди, такъ что въ нѣкоторые праздники спектакли приходилось отмѣнять. Изъ отдѣльныхъ исполнителей отмѣтимъ даровитую артистку Андросову. Артистка старается быть разнообразною, обнаруживаетъ вдумчивость и темпераментъ, а главное не страдаетъ рутиной и провинциализмомъ. Многія роли останутся въ памяти видѣвшихъ артистку, таковы: Раутенделейнъ («Потонувшій колоколъ»), Мерція («Новый міръ»), Юлифъ («Уріель Акоста»), Верта («Право любить»), Повѣтова («Двѣ судьбы»), Трильби и Юли («Идеальная жена»). Бенефисъ г-жи Андросовой былъ доказательствомъ прочныхъ симпатій публики. Въ театрѣ стоялъ гулъ аплодисментовъ и криковъ съ пожеланіями. Такого дружнаго энтузіазма намъ не приходилось видѣть. Кромѣ г-жи Андросовой, имѣетъ успѣхъ Дара Владиміровъ, актеръ, умный, старательный и съ огонькомъ. Наиболѣе удачными ролями назовемъ: Незлобинъ («Мужъ знаменитости»), Андрей Колгуевъ («Новое дѣло»), Годда («Казнь»), Свенгали («Трильби»), Князь Баскаковъ («Двѣ судьбы»).

Изъ другихъ заслуживаетъ вниманіе артистка Лаврецкая-Черкасова, къ сожалѣнію рѣдко выступающая на сценѣ, и гг. Матвѣевъ (герой резонера), Акимовъ и Михаленко. Сезонъ, по слухамъ, оканчивается 1-го августа, что огорчаетъ нашихъ театраловъ. Едва ли скоро придется видѣть такую труппу на нашей маленькой сценѣ.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ. Съ 20-го іюня въ театрѣ А. А. Линтварева играетъ опереточная труппа подъ управленіемъ С. Н. Новикова. Труппа имѣетъ успѣхъ и сборы хорошіе. За то спектаклей взято валоваго сбора 5,212 руб., т. е. 521 руб. отъ спектаклей. Успѣхъ имѣютъ г-жи Муратова, Добротина, Борская и Пронская; гг. Свѣтлановъ (Виньшицевъ), Бобровъ и Глушинъ. Имена, достаточно извѣстныя публикѣ; тѣмъ не менѣе мѣстный рецензентъ «Приднѣпровскаго Края» Шпилька разнося труппу дошелъ до того, что вынулъ редактора В. В. Свѣтловскаго явиться къ г-жѣ Муратовой съ извиненіемъ за рѣзкость своего критика, замѣтку котораго, какъ онъ объяснялъ, не просматривалъ. Случай, весьма ярко характеризующій нравы провинціальной печати. Редакторъ, не редактирующій своей газеты и извиняющійся предъ опереточной примадонной за своего критика!...

КИСЛОВОДСКЪ. Какъ и въ прошломъ сезонѣ, этимъ лѣтомъ въ изысканномъ новомъ театрѣ при курзалѣ, построенномъ Владикавказской жел. дор., играла здѣсь, съ 15-го іюня по 15-е іюля драматическая труппа, составленная В. Л. Форкати, ки словескимъ барнумомъ и увеселителемъ курсующихъ кавказскихъ «группъ». Краткосрочная антреприза была богата всякими незадачами и неожиданностями, которыя довольно печально отразились на сборахъ, и еще больше на художественномъ достоинствѣ спектаклей. Почему это такъ случилось, не умѣю вамъ сказать, но довольно значительная часть хорошо подобранной труппы не пріѣхала совсѣмъ въ Кисловодскъ, а затѣмъ, послѣ 3—4 спектаклей вышли изъ труппы и еще нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ такіе видные сочлены, какъ И. Н. Грековъ и Н. Н. Трубецкой. Дѣло сѣло бы совсѣмъ

на мель, если бы случайно не оказались въ сосѣднихъ группахъ нѣсколько артистовъ—гг. Красовъ, Аркановъ и др. Спектакли продолжались, но все переуталось, пьесы ставились на спѣхъ, иногда—съ одной утренней репетицией въ день спектакля и съ чрезвычайно усерднымъ участіемъ суфлера. Онъ по необходимости былъ истиннымъ героемъ спектаклей. И трудно винить за то актеровъ: иногда только въ день спектакля раздавались роли, и актеры играли не зная даже кажется, содержанія пьесы. Объ ансамблѣ при такихъ исключительныхъ условіяхъ нечего и рѣчь заводить. Надежныхъ артистическихъ силъ въ труппѣ оказалось также немного: г-жи Селиванова, Шаровьева, Миткевичъ; гг. Красовъ, Максимовъ, Корнельсвѣ, Аркановъ и затѣмъ анонимы, хотя и съ эффекетными именами. Наибольшій успѣхъ имѣли г-жа Селиванова, очень хорошая ingénue dramatique, и г. Красовъ, актеръ, знакомый Петербургу и съ осени вступающій въ товарищество Бородава. Труппа усиливалась гастролерами. Съ очень большимъ успѣхомъ выступилъ въ первой половинѣ сезона, въ рядѣ ролей В. П. Далматовъ, сыгравшій Хлестакова, Петруччо («Много пуму изъ пустяковъ»), «Кина», «Гувернера», «Трильби», «Корнета Отлетасна», «Джентльмена», «Оломова». Говорить объ игрѣ этого талантливаго артиста не приходится. Петербургу она слишкомъ хорошо знакома. Г. Далматова смѣнила В. О. Комиссаржевская, любимица Кисловодска. Петербургская артистка дала антрепризѣ три прекрасныхъ, почти полныхъ сбора (рублей по 800 на кругъ) и каждый спектакль вызывалъ шумныя овации. Сыграла она «Борцовъ», «Безприданницу» и «Дикарку», при чемъ, если судить по интенсивности апплодисментовъ, больше всего понравилась публикѣ въ этой послѣдней пьесѣ. Третьей гастролершей была г-жа Пасхалова. Расчетъ на нея, теперь получившее такую известность, не оправдался; сборы оставались на довольно низкомъ, нормальномъ уровнѣ. Да и успѣхъ г-жа Пасхалова имѣла слабый, сыграла она «Даму съ камелиями», «Таланты и поклонники» и *pour la bonne bouche*, «Трильби» (Свенгали—г. Красовъ). Кромѣ перечисленныхъ пьесъ шли еще «Дядя Ваня» Чехова (для бенефиса г-жи Селивановой, прекрасно играющей Сою), «Первая муха» (для бенефиса г-жи Миткевичъ, молодой артистки, въ наступающій сезонъ вступающей въ труппу Корпи), «Амуръ и Психея» и еще нѣк. др. Послѣднимъ былъ «Пушкинскій спектакль», состоявшій изъ сцены у фонтана изъ «Бориса Годунова», отрывковъ изъ «Евгенія Онѣгина», въ компановкѣ Кугушева, дивертисмента, живой картины изъ «Руслана» и апофеоза. Чествованіе пушкинской памяти вышло болѣе чѣмъ неудачнымъ. Это былъ печальнѣйшій изъ спектаклей сезона... Съ 20-го юля на смѣну драмъ пришла опера. Оперные спектакли начались «Евгениемъ Онѣгинымъ», съ г. Камонскимъ—Онѣгинымъ и г. Собиновымъ—Ленскимъ. Дирижируетъ г. Труффи. Полагаютъ, что оперный сезонъ пройдетъ успѣшнѣе драматическаго и въ художественномъ, и въ матеріальномъ отношеніи, конечно, если и здѣсь не явятся «неожиданности» вродѣ описываемыхъ выше. Драматическая труппа была составлена, какъ товарищество, но съ гарантированной половиною марокъ. Эту гарантированную часть артисты и получали, да, правду говоря, и съ самаго начала смотрѣли на нее, какъ на фиксированное жалованіе. По субботамъ въ театрѣ устраиваются симфоническіе концерты; играетъ большой, хорошо дисциплинированный оркестръ г. Терентьева и концерты охотно посѣщаются публикою группъ.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Изъ состава нашей драматической труппы выбыли; героиня г-жа Смоличъ, гг. Пальминъ, Эльканъ, Барскій, Неалобинъ, Малышевскій (суфлеръ), Кригель и Камскій. Причина—недоразумѣніи съ «режиссеромъ» Болдыревымъ. Г-жу Смоличъ замѣняетъ пока г-жа Мухаринская, актриса посредственная. Г. Пальмина—С. Ф. Поль. Успѣхомъ пользуются ingénue comique М. В. Стрѣшневъ, *ing. dramatique* Н. А. Работнова, комич. старухи г-жи Ланская и Кольцова; гг. Школьскій (комикъ буйфъ), вновь приглашенный артистъ г. Поляновъ (простакъ), Николаевъ (комикъ-резонеръ). Замѣчается сильный пробѣлъ въ труппѣ—нѣтъ драматическаго любовника. Исполняющій же эти роли г. Двинскій, актеръ хотя опытный, но мѣшающій физическіе недостатки. Режиссеръ г. Болдыревъ выступаетъ передъ нашей публикой во всякихъ роляхъ: Хлестаковъ, Шмага, Джентльменъ, Бородава, Пасторъ («Родина»), Ванька («Ночное») и т. п. Сборы плохи, не смотря на то, что въ настоящее время въ городѣ и въ окрестности Бреста, войска болѣе 300,000 человекъ и никакихъ другихъ развлеченій нѣтъ, за исключеніемъ слабого балаганчика-цирка, посѣщаемого исключительно черной публикой. Гастролеры бр. Адельгеймъ сборы немного увеличили, сыгравъ 10 спектаклей. Прошли бенефисы: 1) г. Болдырева, поставившаго 1-й и 3-й акты «Бѣдность не пороку» и 2) фарсъ «Ловля жениховъ». Сборъ былъ... 47 рублей. 2-й бенефисъ былъ г. Николаева, поставившаго «Каширскую старину». Выдѣлялись г-жа Стрѣшневъ; гг. Поль, Школьскій, Розановъ. Для того, чтобы извѣстность отъ внесенія залога для обезпеченія уплаты жалованія артистамъ въ заголовкѣ каждой афиши обозначается «товарищество». Передъ пріѣздомъ гастролеровъ, гг. Адельгеймовъ, произошло опять «недоразумѣніе» между г. Николаевымъ и все тѣмъ же г. Болдыревымъ. Г. Николаевъ въ на-

стоящее время выбылъ также изъ труппы. Терпѣніе антрепренера г. Борисова, наконецъ, истощилось. Г. Болдыревъ уѣхалъ изъ города. На мѣсто его приглашенъ артистъ г. Донской, а также приглашены вновь артистка г-жа Розенъ и артистъ баронъ Розенъ 2-й. На дняхъ выступитъ также вновь приглашенная драматическая героиня г-жа А. Н. Зайцева. 25 юля состоялся спектакль въ пользу погорѣльцевъ города Пружанъ, Гродненской губерніи. Сборъ полный. Съ появленіемъ новаго режиссера и артистовъ сцена оживилась. Спектакль прошелъ безъ сучка и задоринки. Въ бенефисъ г-жи Стрѣшневой поставлена «Madame Sans-Gêne». Г-жа Стрѣшневъ выступала въ заглавной роли. Жалованіе антрепризой платится аккуратно. На зимній сезонъ г. Борисовъ предполагаетъ собрать оперетку.

Любимела.

ЯРОСЛАВЛЬ. Для всякой оперной труппы нашъ городъ всегда являлся чѣмъ то вродѣ пушкинскаго «Личара», къ которому не отваживались приблизиться ни звѣрь, ни птица, а если палеталъ вихоръ черный, то мчался прочь уже тлѣтворный. Но г. Унковскій рѣшился: привезъ какую-то труппу, обѣщавъ два спектакля—поставилъ пять и уѣхалъ куда-то дальше на сѣверъ. Предполагалось поставить еще два спектакля («Пикovou даму» и «Онѣгина»), но г. Унковскій предполагаетъ, а публика располагаетъ. Труппа изъ лѣтнихъ лѣтнихъ, но такъ какъ Ярославль оперы давно не слыхалъ, то публика театрѣ два-три раза все-таки посѣтила. Изъ женскаго персонала замѣтно выдѣляются: г-жа Андреева—актриса опытная, симпатичная, съ интересной, обдуманной игрой и нѣвѣна съ красивымъ, хорошо поставленнымъ, симпатичнымъ mezzo soprano (Ваня, Ратмиръ, княгиня въ «Русалкѣ»); и г-жа Муравьева, артистка, видимо, молодая, въ своихъ силахъ неуверенная, съ небольшимъ, но музыкально-образованнымъ голосомъ (Антонида, Людмила, Наташа, Джильда). Изъ мужчинъ мало кого можно назвать: гг. Дементьева и Чебанова-Лаврова. Время наложило свою печать на мощный когда то басъ г. Дементьева, но все же и теперь, среди тусклыхъ и блѣдныхъ нотъ прорывается такой красивый, такой сочный звукъ, что публика охотно прощаетъ ему голосовые недочеты. Играть онъ всегда хорошо, но въ особенности удается ему мельникъ въ «Русалкѣ»: онъ удивительно живо и реально создаетъ образъ «ворона», подкашанный могучей фантазійей поэта... Оркестръ и хоръ въ оперѣ чрезвычайной малы: распределеніе труда примѣнено практически: сегодня г. Барсовъ дирижируетъ оркестромъ, завтра поетъ Мефистофеля, послѣ-завтра держитъ первую скрипку въ оркестрѣ.

Лишнее было бы говорить о каждомъ спектаклѣ въ отдѣльности, но нельзя умолчать о «Риголетто». Затѣмъ ставилась эта опера, когда у артистовъ нѣтъ даже твердаго знанія партій? Г. Бартину (Риголетто) усердно поизлака реликвии суфлеръ, подгивали партнеры и даже публика изъ ложи па авансценѣ... дирижеръ приходилъ въ отчаяніе и чуть ли не терялъ порою голову. Но г. Риголетто не смущался и продолжалъ играть и пѣть. Предполагался тѣмъ не менѣе къ постановкѣ «Онѣгина» съ тѣмъ-же исполнителемъ.

Сборы шли *diminuendo*: «Русланъ и Людмила» 380 р. и «Риголетто» (послѣдній спектакль) 87 р. 65 к. *И. Л.*

НОВОГРАДВОЛЫНСКЪ. Изрѣдка въ «Народномъ домѣ» молодежью устраиваются спектакли. Наша молодежь въ лѣтнія каникулы положительно не знаетъ, какъ убить время. Развлеченій у насъ никакихъ не бываетъ. Снять отцы, спать и дѣти! Пріятное впечатлѣніе сохранилось у меня отъ этихъ двухъ спектаклей: знаніе ролей, сценетовъ, оживленная игра. Видна любовь къ дѣлу. Замѣтны въ нѣкоторыхъ признаки дарованія. Можно отмѣтить: Ялину, Гилюрову, Милову, Шевченко и Машину. Изъ первый разъ шли двѣ пьесы: «Докторъ принимаетъ» И. Шеглова и «Не ваянъ броду, не суйся въ воду» Мансфельда, а во второй «Похожденіи Топтыгина въ Петербургѣ» Дубянского и «Предложеніе» А. Чехова. Публики было много. Нашимъ любителямъ не мѣшало бы поучиться у молодежи, какъ играть. Мѣстное любительское общество отличается халатностью, роли рѣдко когда кто знаетъ, играютъ плохо и поневолѣ отбиваютъ у публики охоту посѣщать ихъ спектакли. *Лазь.*

Справочный отдѣлъ.

А. Н. СМЕРНОВЪ. Простакъ и комикъ резонеръ. Служилъ зиму въ Тулѣ, лѣто тов. Зотиковой. Постоянный адресъ: Г. Саратовъ. Духосошестввенскій, п. д. Жуковой.

М. А. ВОЛИНА, *ingén. dram.* Лѣто служила тов. Зотиковой. Постоян. адресъ: Г. Харьковъ, почта, до востребованія.

Л. Г. БАСКАНОВЪ. Комикъ, и характерныя роли. Свободенъ на предстоящій зимній сезонъ. Условія: (въ антрепризу) 150 руб. въ мѣсяцъ, и полуб. и **М. М. Басканова,** вторыя роли ком. старухъ, условія: по соглашенію. Адресъ (до 1-го сентября): Г. Саратовъ, Народный театръ.

№ 243 (3—2)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОРОНЕЖСКІЙ

ЗИМНІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на сентябрь и октябрь мѣсяцъ для спектаклей русской или малорусской драматической труппы. Условія умѣренныя. Екатеринославъ, Лѣтній театръ городского сада, антрепренеру А. А. Линтвареву.

№ 242 (3—2)

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

ПРОДАЕТСЯ

новое изданіе Русскаго Театральнаго Общества

Алфавитные списки

драматическихъ произведеній, разрѣшенныхъ къ представленію на народныхъ театрахъ

продолженіе и дополненіе официальнаго списка

цѣна 20 копѣекъ. № 244 (3—1)

КРАСКА

— для волосъ —

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ТЕРРЪ.

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ, — смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Энгельда, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2. Получать можно вездѣ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Генрихъ Устиновичъ АСМУСЪ.

Спеціальность вставленія искусственныхъ зубовъ

Пріемъ отъ 9 до 6 час. веч.

Невскій пр., д. № 74, кв. № 7,

противъ Троицкой улицы.

ЛѢТНІЙ театръ и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція Л. В. Лумпакова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ воскресенье, 1-го августа

представлена будетъ во 2-й разъ извѣстная оперетка изъ Кавказской жизни.

ХАДЖИ-МУРАТЪ

въ 3-хъ дѣйствіяхъ, либр. З. Б. Осетрова. Муз. Г. Денкеръ-Шенна.

Роль „Хаджи-Мурата“ исполнитъ Н. Г. Стѣверскій. Роли исполняютъ „Кетеваны“ — А. Н. Варгина-Стефани. „Магданы“ — М. Н. Александрова. „Князя Дурмишхани“ — А. Б. Вилинскій. „Давыдки“ — А. А. Брянскій и друг.

Грузинская дружина, лезгины, народъ, дѣвушки и др.

Въ 1-мъ актѣ — Грузинскій танецъ исп. Г-жи Шеффель, Малютина и кордебалетъ. Въ 3-мъ актѣ — Настоящая Кавказская лезгинка, исп. Г-жи Янишевская, Банеркина, Терпѣловская и Морозова.

Во вторникъ, 3-го августа, бенефисъ главнаго режиссера

В. В. ЧАРОВА.

Новая пьеса изъ жизни Петербурга 1899 г.

Спеціально приготовленная для театра Неметти съ большими шестіями, грандіознымъ апоеозомъ, балетомъ и проч.

Дивертисментъ съ участ. балетн. труппы подъ упр. Дж. Саранно. при участ. прима-балеринъ *assoluto* Энрико Варазі, Біанна Джелато, 1-го танцора Бенефи, бал. Крости и кордебалета. Знаменит. тр. гимн. Нюранжо, люб. публ. единств. исполн. вальса Турбилюонъ г-жи и г. Алексія, неподражаем. хар. танцоръ-вирт. Гопкинса Роберта.

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Касса открыта ежедневно отъ 11 час. утра.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основан-
ные въ
1882 г.

СПБургъ, Малая Морская, № 7.

ПѢНІЕ:

Г-жа О. Н. Нардуччи
(Хомутова).

Г-жа Д. Н. Мирская.
Г-жа А. Р. Дюффертъ
(Нюмавъ).

Г-нъ Р. Ф. Нувель-
Норди.

СКРИПКА:

Г-нъ С. П. Коргуевъ.

Г-нъ А. И. Судовскій.

ИСТОРИЯ МУЗЫКИ:

Г-нъ П. А. Перелецкій.

ЭСТЕТИКА и ИСТОРИЯ

ИСКУССТВЪ:

Г-нъ П. А. Перелецкій.

ХОРОВОЙ КЛАССЪ ДЛЯ

ВЗРОСЛЫХЪ:

Г-нъ К. К. Фонъ-Бахъ.

ФОРТЕПИАНО:

Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

Г. А. К. Фонъ-Дрейеръ.

Г-нъ А. И. Полетика.

„ П. П. Фоссъ.

„ П. И. Юргенсъ.

„ А. А. Винклеръ.

„ А. Г. Гинкенъ.

„ А. Н. Мясоѣдовъ.

Г-жа В. В. Ярмушъ.

„ Е. А. Горячева.

„ Е. Ф. Блюмъ.

„ О. Я. Туркина.

„ Е. Г. Герунгъ.

„ Е. А. Башкова.

„ Н. В. Лейшке.

„ С. Г. Моллеръ.

„ О. А. Рынина.

МЕТОДИКА ФОРТЕП.

ИГРЫ.

Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

ДРАМАТИЧ. ИСКУССТВО:

Арт. Имп. театровъ

Г-нъ В. И. Петровъ.

МИМИКА и ТАНЦЫ:

Г-нъ П. К. Карсавинъ.

ГРИМИРОВКА:

Г-нъ А. К. Воскресен-

скій.

ТЕОРИЯ и СОЛЬФЕДЖІО:

Г-нъ К. К. Флѣтъ-Бахъ,

К. П. Степановъ.

ТЕОРИЯ и ДѢТСК. ХОР. ИЛ.

Г-нъ П. фонъ-Моссанъ.

Musique d'ensemble.

Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.

ОБЯЗАТ. ИЛ. ФОРТЕП.:

Г-нъ П. фонъ-Моссанъ.

ИТАЛЬЯНСКІЙ ЯЗ.:

Г-жа Лаваньо-Кам-

пелла.

Пріемъ вновь поступающихъ.

Съ 24 августа ежедневно отъ 1—2 ч. дня и отъ 6—7 ч. вечера. Молебень 30-го августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 2-го сентября.

Принимая во вниманіе ограниченное количество времени учащейся молодежи, дирекція курсовъ нашла возможнымъ въ нынѣшнемъ сезонѣ увеличить составъ преподавателей для занятій по спеціальному клас. фортеп. на дому у учащихся. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Писем. заявл. о поступ. прос. адрес. на имя Директора „Курсовъ“ ЕВГ. ПАВЛ. РАПГОФЪ.

№ 240 (2—1).

Крестовскій садъ и театръ.

Ежедневно блестящая и внѣ всякой конкуренціи большая программа
КОНЦЕРТЪ-ВАРІЭТЕ.

Знаменитой **ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ**, индійской красавицы **М-ле ШЕХЕРАЗАДЪ**,

Знаменитой **М-ме ЖАННЫ БЛОКЪ**, **М-ле ДІЕТЕРЛЕ.**

Знаменитая **М-ме МІЭТЪ.**

ДЕБЮТЫ

Иветъ Жильбертъ,
будетъ имитировать
г. СТИВЪ-ГАЛЛЪ,
знамен. семейство жонглеровъ
Генри-Агустъ,

Знаменитый трансформ.
Г. ФРЕДИ,
АДА МИЛАНИ,
АРИАЛА АЛЕЙТА,
пѣвщ. труппы
ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ.

М-ле ДАРЖАНЪ,
М-ле Н. ДЕРІЕ,
М-ле ГРАЗИЕЛЛА,
М-ле ТЕРО,
М-ле ДАРУА,
М-ле БЕЛЬВЕЙ,
М-ле ВЕРТЕРЪ. АЛЬМЕСЪ,
М-ле ДЕЛЬЗАНЪ,

первый изв. румынск. оркестръ
Г. МИТАШИ
второй изв. румынск. оркестръ
НИКОЛАЯ МАТАКИ,
Комики-эксцентрики
РОБЕРТЪ и ВЕРГРАМЪ.
Труп. Ф. Земмель, пѣвщ. труппы
муз. эксцентр. **4 ВІЛЬНИСЪ**.

Русскіе дуэтисты **г-жа Крушельницкая** и **Раздольскій**, **Московский хоръ А. З. Ивановой**, **кварт. Эсперелла**, **труппа Фаворитъ**, **труппа Любекаго**, **труппа Барановской**, **купл. г. Шатовъ**, **гарм. и купл. г. Голицынъ**. Большой хоръ **цыганъ Н. Масальскаго**.

Драматическая труппа подъ управленіемъ **г. КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1899 г.

Въ театрѣ рус. опера

Товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ **М. К. Максакова**.

Въ воскресенье, 1-го авг. — „**МАКФАВЕН**“. Понед. 2-го — бенефисъ **Н. Н. Тарасова „КНЯЗЬ ИГОРЬ“**.

Капельмейстеръ **ПАГАНИ**. Режиссеры: **БЪЛЬСКІЙ** и **КРАВЕЦКІЙ**.

Цѣны общедоступныя. Взявшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ вѣточномъ магазинѣ **Фройндлихъ**, **Невскій, 34**, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера.

Окончаніе въ 12 час. ночи.

Въ САДУ: труппа „**Фарсъ**“ исполн. нѣсколько смѣхотворн. вещей. Сегодня дебюты: танцора эксцентрика негра **Г. Готкина**; извѣстнаго нѣмецкаго комическаго пѣвца, имитатора композиторовъ **г. Циммермана**; братьевъ **Альфредо** (исполняющихъ **Олимпийскія** игры); сестеръ **Дольма**, венгерскихъ національных танцовщицъ; замѣчательнаго велосипедиста **г. Раббонъ**; извѣстнаго имитатора женскихъ голосовъ и звукоподражателя **г. Надирьянъ**; извѣстнаго виртуоза на цимбалѣ-роллѣ **г. Лина Стефанеско**. Трансформаторъ **г. Бараллонъ** интернациональный дуэтъ **гг. Поль и Виржинія**. Кушлетистъ **г. Пушкинъ**. Гимнастки на трапеціяхъ сестры **Франклинь**. Парижскіе уличные музыканты (тріо) **гг. Мистрельсъ**. Феноменальная женщина-геркулесъ **Эльвира Самсоны**. Сестры **Аматони**. Балетная концертная труппа эксцентриковъ **гг. Верони Вестъ**. Эквилибристъ на эйфелевой башнѣ **г. Липинскій**. Два отдѣленія дивертисмента. Два оркестра музыки. Балетный оркестръ **г. Шольцъ**. По приглашенію поетъ хоръ **цыганъ Н. Шишкина**. Цѣна за входъ въ садъ **40 к.** Абонементныя книжки 10 билетовъ **2 р.**

Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ**.

Театръ и садъ **П. В. ТУМПАКОВА**.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управ. **Я. В. Самарина**.

РЕПЕРТУАРЪ съ 25-го іюля по 1-е августа.

1-го августа, воскресенье:

„**ЦЫГАНКА ЗАНДА**“

др. въ 4 д. съ нѣмецк.

2-го августа, понедѣльникъ:

„**ГЛУХОНѢМОЙ**“

пьеса въ 4 дѣйствіяхъ соч. **Карѣва**.

3-го августа, вторникъ:

Вен. **И. А. Волинской** и **Г. П. Ивановской**.

„**ЭСМЕРАЛЬДА**“

др. 5 д., пер. съ франц.

4-го августа, среда:

„**ВОЗЧИКЪ ГЕНШЕЛЬ**“

др. въ 5 д. Гер. Гауптмана, пер. Прото-понова и Леонардо.

5-го августа, четвергъ:

„**ДРУГЪ ФРИТЦЪ**“

пьеса въ 3 д. Эрмана-Шатриана.

6-го августа, пятница:

„**МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ**“

мелодр. въ 5 д. съ пѣніемъ пер. съ фр. Перенельскаго.

7-го августа, суббота:

„**ЦЫГАНКА ЗАНДА**“

др. въ 4 д. съ нѣмецк.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: **Г-жи** **Лепетичъ**, **Ростовцева**, **Кудрявцева**, **Красовская**, **Соколова**, **Гарина**, **Волинская**, **Александровская**, **Ивановская**, **Горина**, **Старковская**, **Сергѣева**. **Г-г.** **Бредовъ**, **Брянскій**, **Митрофановъ**, **Егоровъ**, **Лепетичъ**, **Августовъ**, **Кубаловъ**, **Войтоловскій**, **Костинъ**, **Горскій**, **Нозыревъ**, **Филимоновъ**.

По оконч. спектакля **БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ**.

Въ непродолжительномъ времени **БЕНЕФИСЪ** директора сада **П. В. ТУМПАКОВА**.

Оркестръ военной музыки **Л.-Гв. Измайловскаго полка** подъ управленіемъ капельмейстера **Г. ШТЕЙНСЪ**.

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гримировки: румяна, бѣлила, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаетъ по первому требованію

Аптекарьскій складъ Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

Вышло въ свѣтъ роскошное иллюстрированное изданіе

„**Наши артистки**“.

№ 1-й

В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКАЯ.

Критическій этюдъ **Ю. Д. БѢЛЯЕВА.**

Цѣна 1 руб.

Изд. СПБ. Т-ва печ. и изд. дѣла „Трудъ“

Складъ изданія: СПБ. Фонтанка, 86.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“.